

ТУННЕЛЬ

в 4-е измерение

Альманах

№ 13

- **Эзотерика**
- **Этика**
- **Философия**
- **Медицина**
- **Литература**
- **Наука**

"Туннель в 4-е измерение", № 13\2001

Содержание:

№ файла

● 1-я страница обложки	01
● 2-я страница обложки	02
● Сначала прочтите это	03
● Основные вопросы Бытия через ясновидение (продолжение) — — А.Метельский	04
● Исправление кармы — по А.И Кириллову	05
● "Загадки Пространства и Времени" — Брэд Стейгер (продолжение)	06
● Связь прошлых жизней с сегодняшним днём (продолжение) — Аноним	07
● Очерки преступного мира — Варлам Шаламов	08
● О настоящей поэзии — И.Скворцова, эзотерик	09
● Теософский словарь — Дж. Мид	10
● Случай из практики: кармическое наказание через века — Аноним	11
● "Альтист Данилов" (продолжение; глава 11)	12
● Странные американцы (продолжение)	13
● Сатирофантазия Татьяны ТОЛСТОЙ "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?.. (продолжение)	14
● КОРОТКО	15
● Стихотворение — Е.Пищикова, О.Плахотникова, журналисты	16
● Цитата номера	17
● 3-я страница обложки	18
● 4-я страница обложки	19

"Самого себя как целого можно достичь только если полностью понимаешь, что обычный мир — это просто точка зрения, независимо от того, принадлежит она обычному человеку или магу.

После целой жизни борьбы я знаю, что по-настоящему важным является не просто научиться новому описанию мира, но прибыть к нему целым: следует прибыть к нагуалю, не покалечив тоналя, и превыше всего — не покалечив своего тела."

Дон Хуан

***(К.Кастанеда,
"Сказки о силе")***

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание данной рубрики. Эта картинка — и вообще рисунки — видны только в режиме "Просмотр страниц" (по-английски "Print Layout View"), почему мы на третьей странице обложки стандартно просим читать именно в этом режиме. Рисунок (картинка) строения атома придан, например, рубрике "Наука", и так далее. Иногда название рубрики вынесено в колонтитул, и рисунка-картинки тогда, как правило, нет — её заменяет название рубрики и стандартное, рядом с названием, изображение трёхлепесткового пламени над чашей. Агни-йоговцам и сторонникам Профетов это будет особенно близко... Так что если вместо рисунка-картинки при рубрике вы увидите нечто другое — значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё. Мы, со своей стороны, всё проверили.

Вот примеры рисунков-картинок, которые могут быть на Вашем компьютере не видны и заменяться буквами или чем-нибудь другим: 1 — золотой христианский крест; 2 — красный автомобиль скорой помощи.

1:

2:

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ВОПРОСАХ*

Андрей МЕТЕЛЬСКИЙ

На 1-3-й жизнях идет освоение свойств коровы, и может начаться — лошади. Это молчаливые, спокойные, безвредные (еще не добрые; но в нашем мире и не вредить — уже большая польза...), исполнительные люди. В них есть определенная беззащитность, связанная с неумением различать добро и зло. Они мало заинтересованы в окружающих, ни к кому особо не привязываются, кто поведет — за тем и пойдут, и на этом могут сильно ошибаться в жизни.

Лошадь — работяга. Живой, энергичный характер. Такие люди не могут сидеть без дела. Их главный стимул — долг, осознание обязанностей перед людьми, перед вещами, растениями, животными. Они уже стремятся отличать черное от белого, но им не хватает опыта, и они часто ошибаются. В отличие от предшествующего типа людей они дорожат дружбой, чувством локтя, но не в духовном, а практическом плане — совместной работы,

* *Продолжение. Начало в номере 1.*

общего хобби и т.д. В общем, это честные трудяги — сильные, выносливые, но наивные.

Освоение качеств этого плана — необходимое условие для участия в социальной жизни. Способность овладеть ими проявляется на 4-й жизни. Эта стадия обязательна, ибо затем именно лошадь несет своего седока вплоть до 9-й жизни. Лишь на 10-й она передает эстафету тому, кем мы призваны быть — разумному существу. Но это опять обязательная фаза. Многие души начинают осваивать ее значительно раньше. Просто до 10-й жизни план разумного существа не является ведущим, закладываются лишь его основы, а на 10-м воплощении идут уже непосредственное формирование и практическая проверка на чистоту и прочность.

Для 1—3-го воплощений характерны незамысловатые практические занятия: подметать и мыть полы, посуду, стирать, гладить, ухаживать за огородом и скотом, простые строительные специальности — каменщик (но не печник); плотник (но не столяр), рядовые в армии и милиции (но не участковый), и т.п. При положительном движении по жизням эти люди получают много удовольствий от своих занятий: они способны радоваться чистому воздуху и уютному домику, обустроенному их трудом, красивой одежде, украшениям, задушевной песне, общению с коровой или птицей. Для мужчин, живущих честно, наградой могут быть

красивая, добрая жена, уют в доме, хороший заработок. Правда, детям они совсем не умеют радоваться, это развивается позже. Эти простые души находят свою поэзию и глубинный смысл в конкретном физическом труде. Дело тут не в профессии как таковой, а в отношении к своему занятию.

Отличительная черта первых жизней — полная удовлетворенность подобной работой, отсутствие каких-то иных потребностей, духовного поиска. Не следует порицать их за это или обличать в бездуховности, что порой делают более зрелые, но не умудренные жизнью души на 7—9-м воплощениях. Это — раннее детство разумной души, прекрасная и радостная ее пора, если она попадает в чистые условия жизни. Признак же зрелости души — умение видеть подлинную природу людей и событий и не требовать от них больше, чем они могут.

Зависть к этим простым душам и даже раздражение от их душевного спокойствия испытывают люди с 4-й по 9-ю жизнь. Это период неустойчивости, поисков и утверждения себя в мире, среди других людей, постоянной проверки и самоиспытания, и столь же постоянной неуверенности в себе. Это очень сложный период, на котором ломаются многие души. Если на первом этапе люди осваивают лишь отношения типа "я и вещь", "я и природа", осознают свое отличие как активного, действующего существа, от предшествующих стадий пассивного пребывания в Море, то на

втором этапе начинается освоение отношений типа "я и другое я".

Для 4-й жизни характерны несложные занятия, связанные с индивидуальным общением в сфере обмена, торговли, обслуживания (продавцы, кассиры, стюардессы, кладовщики, товароведы, билетеры, почтовые работники). Те, кто удачно прошел 4-ю жизнь, на 5—6-й получают более сложную сферу реализации, связанную с углубленной заботой о других "я": матери и отцы (до этого — только мужья и жены, но не родители), воспитатели, учителя начальных классов, санитарки. На этом этапе начинается размежевание двух линий развития — гуманитарной и научно-технической. Те, кто пойдет по второй, становятся слесарями, механиками, водителями, экспедиторами, младшим командным составом в армии, фармацевтами и т.п.

На данном этапе люди учатся осознавать интересы и вкусы других людей, их психологические особенности, мотивы поведения. Это целое открытие для незрелой души. В детстве мы в сокращенном виде повторяем движение по жизням, и многие, наверное, могут вспомнить, что в раннем возрасте все люди мыслятся одинаковыми: нас долго удивляет, почему они поступают совсем не так, как поступили бы мы на их месте. Через это мы осознаем наши различия, и если идем чистым путем, то начинаем учиться уважать чужую индивиду-

альность, осознаем радость совместной деятельности, — в общем, осваиваем вторую заповедь закона Любви: "Возлюби ближнего твоего, как самого себя".

Для 5—6-й жизней характерны сильная зависимость от окружения, несамостоятельность, отсутствие четкой, ярко выраженной воли и способности выбора. Нравственные ориентиры еще не вошли внутрь сознания, оно требует постоянного внешнего направления своих действий. Такие души хорошо и быстро развиваются в условиях патриархальной жизни, тесных связей между людьми. До середины 19-го века в России, например, они воплощались в небольших городках и селах с их размеренным и спокойным укладом жизни. Там они жили в гармонии с природой, обретали цельность понимания себя, своих связей с миром, природой, другими людьми, через обязательную религиозную жизнь начинали осознавать и связь с Богом, хотя глубоко постичь её они еще не в состоянии. Задача чистого пути развития на этих ранних этапах — жизнь по заповедям, приучение к порядку, чистоте и доброте. Атмосфера патриархальной жизни воспитывает хороших работников, приучает к честности, необходимости заботиться о других и о себе, делиться с ближними и т.д. Таким душам нужна четкая система

морально-нравственных заповедей типа моисеевых. Их жизнь определяется теми, кто находится рядом. Вырванные из привычного круга общения и обстоятельств, они теряют себя, и их поджидают серьезные опасности.

Эти люди — прекрасные исполнители, но они неспособны сами оценить то, что им поручают. Поэтому они могут быть не только преданными слугами или отличными работниками, но и исполнительными шестерками в воровских шайках, и даже убийцами, если их убедят, что это необходимо. А убедить их нетрудно.

Бедя, которая произошла в России в начале нашего века, была во многом подготовлена реформой 1861 года, вырвавшей миллионы нестойких душ из необходимой им нравственной атмосферы. Именно они, вместе со специально подготовленными на этот случай недоделанными Сатанинскими душами, составляли те массы пролетариата, на которые ориентировались большевики в своей агитации. Эти незрелые умы восприняли лозунги разрушения ("разрушим до основанья"), получили программу смертников ("и как один умрем") и пошли выполнять. Их телами и незрелыми душами вымостили себе путь к власти лжепророки подготовки эры анти-Христа.

* * *

С 7-й жизни начинается освоение следующего знака — лани, вхождение души в полосу творчества. Этот знак особенно необходим, и может стать ведущим у тех душ, которые пойдут по пути искусства. Пройти данный этап необходимо всем. Пусть не все сумеют им овладеть, но лишь приобщение к нему открывает двери, ведущие к следующему важному этапу развития — от детства к юности души.

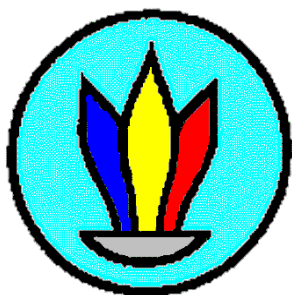
Главное свойство лани — трепетность и чуткость, тонкое восприятие окружающего. Без этого плана невозможно в дальнейшем различение добра и зла — главной задачи второй части земной жизни. Постоянное состояние этих людей — состояние натянутой струны, отзывающейся на каждое прикосновение. В такой трепетности заложена и ранимость, и многие души ломаются на этом этапе. Однако при всей внешней слабости, благодаря мощной тяге к чистоте и честности, они никогда не идут на компромиссы в этой области.

Лань тоже безобидна, как и корова, не может причинить вреда, но здесь добавляются еще опасливость, недоверчивость. Людей этого типа часто не оставляет ощущение, что они не от мира сего.

К профессиям 5—6-й жизни на данном этапе добавляются учителя 4—7-х классов, модельеры, спортсмены, учителя музыки, рисования,

руководители небольшого уровня (детских садов, лагерей, завгары и т.п.); по научно-технической линии — рабочие сложных технологий, мастера-наладчики, мастера по ремонту электроники. У большинства мужчин лишь с 7-й жизни просыпается способность быть отцом (матерью — на 5—6-й). Только здесь начинается работа повара (это занятие требует достаточной утонченности), появляется первое звено предпринимателей и т.д. Однозначно определить профессии на этом и следующих уровнях все менее возможно. Чем более сложный этап развития мы берем, тем более возможен отход от нормы — или отставание, или забегание вперед. С 5-й по 9-ю жизнь движение может быть довольно свободным и гибким, очень зависящим от внешних обстоятельств. Две жизни душа может топтаться на одном месте, а потом за одну освоить сразу три плана, и наоборот. (Я описываю здесь нормальный среднестатистический ход развития.)

(продолжение предполагается)

ИСПРАВЛЕНИЕ КАРМЫ

По А.И.Кириллову

От редакции. В конце 1999 года ничтожным тиражом в 500 экземпляров вышла книга А.И.Кириллова "Анатомия и физиология души". Мы считаем эту книгу заслуживающей гораздо большего тиража. Выдержки из неё напечатал журнал "Свет" (№ 11 за 2000 г.), выходявший в то время тиражом 16 тысяч экземпляров: уже хорошо. И мы написали в предыдущем номере нашего журнала, что по контакту через Е.И.Медведева нам сообщили, что в первую неделю после появления журнала на нашем сайте в ИНТЕРНЕТе о его существовании узнают около 7 миллионов человек. Теперь же мы рады добавить к этому, что эта же цифра — и даже бОльшая — подтверждена и по другому контактному каналу, и также сказано, что журнал в ближайшее время не помрёт... Сие отраднo, и мы рады опубликовать выдержку из книги А.И.Кириллова сообщённым нам семимиллионным тиражом.

* * *

*Без логического осмысления происходящего
человеку заказан путь Наверх.*

*А.Кириллов,
ук.соч., стр.94*

После смерти на Земле человек, представляющий теперь собой совокупность тонких тел, может попасть в одно из одиннадцати "мест": в ад, в чистилище, в астральный слой, в ментальный слой и в одно из семи небес. Что заработал в сансарах, то он и получит.

Ад представляет собой "тонкостенный" сферический слой внутри Земли. Внешняя граница стенки находится на расстоянии примерно 1300 км от поверхности физической Земли, внутренняя граница — примерно на расстоянии 1900 км. То есть толщина стенки равна примерно 600 километрам. Для справки: средний радиус физической Земли равен примерно 6370 км. В ад попадают так называемые грешные души, то есть те, у которых от монады не отделились две её временные оболочки — по индуистской терминологии Кама Рупа (Кама Рупа=КР) и Рупа Манас (Рупа Манас=РМ; см. рис.), то есть астральное тело желаний и низший манас. Таким образом, у обитателей ада имеются неутоляемые желания и некоторый грубый ум.

"Выше" этой 600-километровой стенки идёт чистилище, пронизывая литосферу физической Земли и гранича с физическим воздухом. В чистилище некие Внешние Силы исправляют дефекты кама рупы.

Ещё "выше" идёт астрал — сферическая "стенка" от поверхности физической Земли до половины расстояния между ней и Луной. И ещё выше, до Луны, идёт ментальная сферостенка, а за Луной уже Небеса.

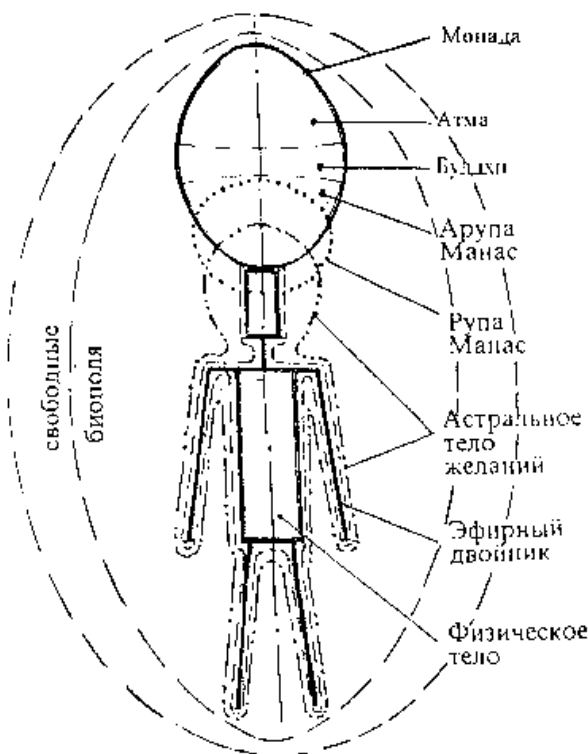
Первое из них предназначено только для бывших воплощённых землян, и начинается от подножий Гималаев. Можно считать, что здесь начало Рая религий, и здешним жильцам Пралая, например (Страшный Суд), не опасна.

Второе находится между Марсом и Юпитером, и представляется, что там могут находиться души не только бывших землян (обычных добрых людей), но и жителей других планет нашей Солнечной системы.

Третье небо, заметно заселённое благородными людьми искусства (но не только ими), идёт от орбиты Юпитера до орбиты Плутона и, кроме того, отклоняется в сторону по перпендикуляру к его орбите. Небеса с 4-го по 7-е идут дальше, но продолжают оставаться в сфере влияния нашего Солнца. Жители 4-го неба — это, в основном, праведные учёные и практики, жители 5-го — истинно веровавшие, жители 6-го — пророки и творцы, бескорыстные созидатели,

а жители 7-го (нирваны) — это бодисатвы, человеко-боги, сансару закончившие и набравшие божественный уровень знания.

Примерная картина оболочек и биополей человека, в едином масштабе. При рассмотрении на экране увеличить.

Если не вдаваться в подробности, то можно сказать, что всё начинается с монады и что она может быть изначально дефектна — "кармична".¹ Тогда эти дефекты спускаются "вниз" до физического тела, и на такого кармичного человека с большой вероятностью

¹ Кстати: у животных монады нет, и поэтому они не реинкарнируют. И человек не может родиться животным. Другое дело, что останки душ разных злобных и т.п. животных могут пойти на построение некоторых временных оболочек людей, — в частности, так называемого животного тела, — и тогда у последних появляются соответствующие черты характера.

может насесть некий внешний отрицательный объект. Особенно это актуально сейчас, в Кали-юге, когда приближается местная (земная) пралайя ("Страшный Суд") и на Земле усилена власть зла, лжи и неразберихи. Сейчас идёт последний виток глобальной проверки каждого человека: с кем он, — с Творцом или с Его антиподом. То есть наблюдаемое зло есть система Небесной Проверки землян.

Если же монада малокармична и затронуты в основном вибрации её оболочек, тогда рекомендуется их чистка. Главный путь очищения личной кармы — соблюдение меры во всём, в том числе в питании и в поддержании тонуса своего физического тела, гармонизуя тем самым не только свои семь материальных оболочек, но и остальные умозрительные четыре. Надо также не проявлять раздражение, зависть, гордыню и вообще отрицательные эмоции, не раздражать окружающих неразумными выкриками, репликами, сентенциями. И самое важное: семь раз обдумать, а потом поступить как отрезать.

Теперь конкретно об оболочках, которые надо чистить, когда вибрации монады значительно искажены. Обычно парапсихологи могут контактно или бесконтактно восстановить эталонные частоты трёх других "оболочек" — физического тела, эфирного двойника и Кама Рупы. Также известны случаи ментального лечения Rupa Manas в речевом контакте. Обо-

лочки же монады прямому воздействию экстрасенса, как правило, недоступны, поэтому в данном случае используются молитвы-медитации.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ЗАГАДКИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Брэд СТЕЙГЕР

Перевод с английского Е. Левашова

ЧАСТЬ 2. ИГРА НАЧИНАЕТСЯ ВСЕРЬЁЗ

Телепортация означает перемещение объекта из одной среды в другую без воздействия какого бы то ни было физического агента; и пространственный перенос определённо является традиционно присущим действующей при этом неизвестной силе. У меня имеется отчёт человека, собиравшего в своём дворе ветви, сломанные не очень сильной бурей. Среди разбросанных веток была одна, от дерева, в его дворе не росшего. Эта странная ветка, по виду — с большой силой оторванная от ствола, —

принадлежала дереву, не произраставшему ни где-либо поблизости в округе, ни в радиусе нескольких сотен миль.

Как отметил Айвен Т.Сандерсон, временнОй перенос так же часто присущ значительному числу необъяснённых выпадений с неба. Не могу удержаться, чтобы не привести здесь один из моих знаменитых случаев. Седьмого февраля 1958 года с чистого неба над Неаполем (Италия) упал артиллерийский снаряд, издав при падении на улицу резкий металлический звук. Снаряд был образца 1942 года, о чём свидетельствовала выбитая на корпусе дата. Здесь нам не остаётся ничего другого, кроме как размышлять о том, какой же круг Времени и Пространства удерживал этот снаряд столько лет. И если некоторый объект способен перемещаться во времени как назад, так и вперёд, то мы получаем правдоподобное объяснение для наших застывших на точке замерзания свеч зажигания, гвоздей, цепочек, разных сосудов и глубоко захороненной недвижимости.¹

Полтергейст

В случаях полтергейста мы имеем примеры значительного числа случаев материализации неодушевлённых предметов, понимаемой здесь

¹ Автор имеет в виду описанные им в Части 1 книги загадочные находки. (Здесь и далее прим. перев.)

как перенос их из одного места в другое. Изучению полтергейства значительную часть жизни посвятил английский журналист-психоисследователь Гарри Прайс. Его работа "полтергейство в Англии" является классической, и на неё ссылаются многие исследователи паранормальных явлений. Он получал сообщения о полтергействе со всего мира, и к моменту его кончины 24 апреля 1948 года он, повидимому, работал над обширным трудом в этой области. После этого его письма и заметки перешли к известному в Англии ясновидящему Джону Пендрагону, впоследствии герою одной из моих книг ("Pendragon"; изд-во Award Books, 1968). Когда в январе 1970 года Дж. Пендрагон скончался, я узнал, что он сделал меня своим наследником в делах, и его поверенные собрали все бумаги Прайса и переслали их мне.

Для исследователей полтергейства и нашей подвижной реальности привожу ниже выдержки из писем Г. Прайса его исследователям соответствующих параявлений.

Из Куала-Лумпур, Селангор, Британская Малайя:

Несколько знакомых нам девочек, европейского происхождения, однажды вечером позвонили нам и сказали, что у них дома происходят странные вещи: ножи и ложки не могут лежать на столе, картошка и лук

выпрыгивают из ящика, в людей швыряются деревянные болванки. Мы все пошли туда в этот же вечер и, по прошествии многих дней, пришли к полному убеждению, что это действительно полтергейст.

Я видел собственными глазами и готов поклясться, что имело место следующее:

- с абсолютно нормального потолка упал круглый камень диаметром примерно 2,5 сантиметра;
- с черепичной крыши упал кусок черепицы;
- когда я был один в комнате, мимо моего лица пролетел нож;
- несколько картофелин и луковиц выпрыгнули из деревянного ящика и покатались по полу.

Все присутствовавшие при этом скептически настроенные полицейские, так же как и я сам, совершенно убеждены в том, что всё это не было подстроено специально.

От майора британской армии, находившегося в апреле 1940 года на постое на небольшой ферме близ Дуайе, Франция:

Однажды вечером, в последнюю неделю апреля, я был в карауле и, как обычно, проверял посты вдоль франко-бельгийской границы.

Вскоре после полуночи я вернулся на ферму. Была светлая лунная ночь, и идя назад, я заметил, что не было ни ветерка, ни какого-либо звука. Я разделся, открыл окно и ставни (на узком подоконнике лежали мои бритвенные и умывальные принадлежности), затем погасил свет и лёг в постель. Через несколько минут я услышал звук, как если бы человеческие руки шарили по наружной стене моего дома по направлению к окну. Звук шагов слышно не было, хотя дорожка вымощена камнем. Звук приближался. Я лежал, наблюдая за окном и не зная, чего мне следует ждать. Затем звук прекратился, и над подоконником, на фоне яркого лунного света, появилась тёмная фигура — голова и верхняя часть тела очень маленького, но широкоплечего человека. Никого поблизости не было, и не слышалось ни звука.

Тут я решил, что единственное, что мне остаётся, это нападать. Но как только я сделал движение, чтобы встать, эта человекообразная фигура исчезла. Затем окно и ставни со стуком захлопнулись, сбросив мои умывальные принадлежности на пол. Я выскочил из постели, рывком отворил окна и ставни и ударил кулаком вниз за окно. Но рука не встретила ничего, кроме стены.

Через несколько секунд в сопровождении собак я выскочил наружу. Осматриваясь вокруг, я почувствовал, что собаки жмутся к моим ногам, скуля. Они так же испугались, как и я.

Всему этому я был единственным свидетелем, но есть три вещи, требующие объяснения: 1) если это был человек, то почему я не слышал звука шагов на мощёной булыжником дорожке? 2) какая сила захлопнула ставни? 3) чего испугались собаки?

Этот майор также переслал Гарри Прайсу другое сообщение — о стакане, появившемся ниоткуда и взорвавшемся на столе, на котором майор и другие офицеры изучали военную карту:

"Ранен не был никто, хотя все мы были весьма удивлены. При расследовании было установлено следующее: 1) осколки стекла были разбросаны не только по столу, но и на полу ПОД столом; единственный осколок неопределённого размера был от дна стакана, причём стакана такого, которого на серванте не было. Как осколки попали под стол? Откуда появился стакан?

(От переводчика. Что касается взрывов — не конкретного предмета, а просто звука, — то могу сообщить из своего личного опыта не менее двух случаев. Первый. Примерно в 1992 году летом, в прекрасную солнечную погоду, днём, на даче, сижу один в комнате /и вообще один в доме/ и что-то ем, одновременно спокой-

но наблюдая в окно за пасущимися в огороде курами. Вдруг в полной тишине, за спиной, раздался неимоверной силы взрыв, и я даже не успел испугаться. Поэтому сразу и спокойно, с большим удивлением, обернулся, но совершенно ничего нового не увидел. Поблизости в радиусе примерно пятисот метров /а может быть, и больше/ не было ни одной живой души — кроме кур... И спросить, не слышал ли кто-нибудь взрыва, было не у кого.

Случай второй, в Москве, дома, в комнате, тоже днём в нормальную погоду и тоже дома никого не было. Работаю за компьютером, и вдруг в полуметре от себя слышу примерно такой же силы взрыв. Реакция — как выше. Нигде никаких повреждений.

Спросил у ясновидящей, в чём дело в обоих случаях. Ответ: "К тебе возвращалась твоя магическая сила, а ты почему-то сопротивлялся. Поэтому она как бы взломала барьер, отчего и появился звук." Кто не согласен с этим объяснением, прошу мне сообщить: интересно же.)

От женщины из Сталбриджа (Дорсет, Англия), осаждаемой призракообразными феноменами с семилетнего возраста, когда она, проснувшись, увидела лежавшего рядом с ней ребёнка²:

² Но ребёнок ли это был? См. далее о Морисе Джессепе (Maurice Jessup).

— В начале февраля 1940 года меня разбудил страшный стук в дверь моей спальни. Я крикнула: "Кто там?". Короткая тишина, а затем снова серия сильнейших ударов. Я побоялась, что вылетит дверь. Я открыла, ожидая увидеть разъярённого хулигана, но вокруг всё было тихо и спокойно, и не было видно ни души. Я не принадлежу к числу нервных натур, но происшедшее взволновало меня так, что я даже заболела. Некоторое время после этого я спала внизу, но в конце концов вернулась на прежнее место...

В прошлом году однажды у меня вдребезги разбилось пять оконных стёкол одновременно, — неизвестно, почему.

В другой раз, я на кухне сняла с пальца кольцо и уронила его, и слышала, как оно покатилося по линолеуму и закатилось за дверь. Но когда я пошла поднять его, то его не нашла. И лишь много недель спустя, когда я открыла платяной шкаф, чтобы достать из его нижнего угла высокую банку, я нашла это кольцо за банкой.

Но ведь когда я уронила кольцо, то шкаф был закрыт и стоял не на кухне. И даже сейчас я прекрасно помню звук, как кольцо катилось по полу и повернулось, прежде чем закатиться за дверь.

Из Ворчестера (Англия) от женщины,
жившей с тётёй и её семьёй:

— В 1913 году мы переехали в новый дом, и там нас беспокоили звуки, похожие на глубокое дыхание под дверь, постоянное хлопанье дверей, лай собак (безо всяких собак) и звуки на чердаке, похожие на передвигание крупной мебели, хотя никакой мебели там не было.

От служащего радио (г. Бёрн, Швейцария):

(...) После странной смерти этого парня владельцем этого дома стал г. Бёрн и дом стал сдаваться внаём. Но никто не оставался в нём больше чем на одну ночь: двери в доме открывались сами по себе, дули сквозняки, слышались шумы и т.п. Долгое время дом пустовал.

Наконец, в доме остался на одну ночь приходский священник, чтобы прогнать привидение и положить всему этому конец. Утром люди на улице слышали ужасные крики. Прибывшая полиция обнаружила окровавленного от побоев человека. Он был в таком состоянии, что даже не мог отвечать на вопросы. Сейчас он жив, и находится в приюте близ Бёрна.

После этого в старом доме по ночам долгое время дежурила полицейская засада, но ничего не происходило. Дом долго стоял запертым, а некоторое время спустя власти решили приспособить первый этаж под конюшню. Но даже и этого не получилось. Глубокой ночью лошади метались и выказывали признаки чрезвычайного беспокойства. Дом снова закрыли на добрые тридцать лет, и до сегодняшнего дня никто в него не входит.

Многие свидетели полтергейства сообщают, что видели неких гротескных, химерических существ, которые, как они полагают, связаны с этим явлением. И пока что неясно, не являются ли эти существа экстернализованными проекциями бессознательного в психике возможного человека-носителя. Ведь психика человека вполне способна материализовать и существ, и голоса, и низших природных духов.

(продолжение предполагается)

ПРОШЛЫЕ ЖИЗНИ

ПРОШЛЫЕ ЖИЗНИ

В моих опытах по гипнорегрессии люди обычно видели себя в Атлантиде, Лемурии и, реже, в более поздних культурах. Но однажды мы с Татьяной соприкоснулись со случаем Ирины. В предварительной беседе с ней мы узнали, что она замужем, немного занимается медитацией, но не знает точно ни своего возраста, ни происхождения, ни в какой стране родилась — знает только, что родилась зимой и что воспитавшие её люди не были её родственниками. Она объездила почти весь мир, пытаясь найти место или расу, с которой бы почувствовала своё родство, но пока ничего так и не нашла. Вот почему она пришла к нам и с радостью согласилась на гипнорегрессию.

- Расскажите мне, что Вы видите.
- Вижу вихрь... вихревые формы... свет... синее... это я... планета...
- Расскажите подробнее.
- Они не хотят, чтобы я говорила.

- Кто?
- Стоящие выше меня.
- Они сейчас в этой комнате с нами?
- Да... Мой куратор.
- Почему они не хотят?
- Саженец... саженец... саженец не говорит.
Я не могу сказать... Саженец...
- Что они разрешают Вам говорить?
- Мои вибрации не настроены.
- Чем объяснить то, что произошло
сегодня на предварительном сеансе?
- Они забрали моё дыхание. Никакого
дыхания...
- Зачем им это было нужно?
- Я не с этой планеты... Я на этой планете...

Здесь Ирина разволновалась и мы вывели её из сеанса. После того как она успокоилась, мы применили методику, предусматривающую работу с ней в полном её самосознании — на связи чакр её и Татьяны, со введением Татьяны в транс и при энергоподпитке Ирины двумя моими сотрудниками. Мы начали. Вопросы задавались Татьяне:

- Что ты видишь?
- Стою в чём-то вроде комнаты. Точки энергии... Сущность, которая Ирина, здесь... Её судят... Вихревые формы энергии... Это формы жизни. Им не надо проявляться в физическом мире, потому что для них это будет принятием низшей формы жизни. Ира теряла дыхание

потому, что чувствовала, ЧТО это значит — быть в нефизической форме.

Да, её судили. Она была частью более высокой формы жизни на той планете, и в чём-то провинилась. Она сейчас в здании, но это не физическое помещение... Это всё белое, и много чёрных пустот на внешних краях этого. Между собой они не разговаривают, но как-то общаются. Она объясняет им свой случай. Участвующие в этом существа проходят через эти пустоты, чтобы подтвердить или отвергнуть то, что она говорит. Это похоже на совет... Но все они — лишь вихри света или энергии.

Да, она изгнана. Она была частью планеты или реальности... И их наказанием является спускать существа в такие места, как Земля, где есть Физическое Бытие. Они облачили её в серебро... Хотят как-то разрушить её и затем проявить в Физическом... Они прогоняют меня!

Здесь Татьяна испустила душераздирающий вопль, и я немедленно прекратил сеанс. В момент, когда она воскликнула "меня прогоняют", я понял, что она нарушила мои инструкции: она стала полностью Ириной и стала полностью переживать её ситуацию. Кроме того, действительная Ирина в этот момент впала в истерику. Все присутствующие вскочили на ноги и не знали, что предпринять. Но один из моих помощников сообразил, и всё

постепенно вошло в норму. Примерно через двадцать минут мы продолжили:

— Ирина не должна считать случившееся с ней злом. Да, её проявили на Физический План. И часть её хочет вернуться в ту нефизическую жизнь. Однако здесь на Земле она нашла красоту в жизни Физической. И она может помочь многим из нас. Многие из нас являются саженцами!.. Те нефизические не дают ей знаний потому, что ей было бы трудно принять всё это сразу. Она должна их простить, и за эту Физическую Жизнь она должна это понять.

Ей было страшно отказаться от нефизической жизни. Но здесь на Земле она учится, а также должна помогать другим. Многие из нас пересажены сюда с других планет. Мы являемся сцеплениями... соединением многих эволюций.

И она не должна искать... должна простить... не судить. Если она исполнит всё как следует, то после времени на Земле сможет вернуться туда, откуда её послали.

* * *

Это был второй случай моего соприкосновения с информацией о "вихреобразных существах света". Первый случай был с девочкой Пашей; в сеансе, конечно, я обращался к "ней" на "вы":

— Что Вы сейчас видите?

— Стену света... Я стою у её основания. Она круглая. Ощущение такое, как будто я сама получилась из этого света. Я стою внутри того, что похоже на строение с куполом в стене света, для того чтобы получать энергию. Это коридор, который тянется от света... Сейчас в этом коридоре... Он прогоняет меня... Я не хочу уходить... (Позднее она объяснила, что она была светом или энергией, в противоположность физическому существу.)

— Пройдите немного вперёд по Времени.

— Меня проверяют... Она спрашивает меня... Я не хочу здесь быть... нехочу! (Она начинает плакать и почти кричать, поэтому я немедленно вывожу её из этой ситуации и перевожу на её Высшую Сущность, чтобы понять, что там было.)

— Почему Вы так разволновались?

— Паша испытывала... (И тут канал прорвался. Характер нового голоса я смог опознать за пару секунд. Это было связано с другим существом — развоплощённым, — или же с другим аспектом личности Паши, который использовал для общения её голосовой аппарат.)

В тот момент, когда это случилось, я успел занять господствующее положение, и присутствовавшие потом меня спрашивали, почему я вдруг рассердился на Пашу. Но я вовсе на неё не сердился: просто мне нужно было стать достаточно твёрдым, а со стороны это кажется гневом. Основной причиной здесь

является то, что можно очень быстро потерять управление ситуацией, а никогда нельзя допускать, чтобы это управление было перехвачено нежелательными существами, если они способны им злоупотребить. За многие годы работы в рагрессиях, в самых различных ситуациях и случаях, меня не раз заманивали или выражали своё презрение разные призраки, и говорили мне, что у меня нет над ними власти. Но это всегда ложь, так как управлять ими легко, если знать, как это делать. Но посторонних это всё может испугать. В случае с Пашей голос был совершенно не таким, как у неё — мягким, нежным и очень старым. Но я решил позволить ему продолжать, пока не выяснится какое-нибудь обстоятельство этого перехвата.

— Но она знает это... Она отказывается принять свои способности. Всё же ей придётся продолжать, пока она не примет наконец, что у неё есть мудрость. В её распоряжении все способности, и она может делать всё.

— С кем я говорю?

— Вы говорите с мудростью этой души. У меня нет имени. Я источник, я часть всего сущего. Паша должна научиться по-настоящему понимать две вещи. Она наполнена любовью, и когда она сможет выразить эту любовь так, как чувствует её в своём сердце, тогда ничто её не остановит. Потому-то она и с Вами. Она знает, но отказывается принять, и ищет кого-нибудь, кто

бы держал её за руку, вместо того чтобы стоять самой, хотя она знает, что сможет.

— Скажите мне, что она пережила перед этим.

— Нечто, связанное с этой её жизнью. На Земле она учащаяся, но не член Земли, как Вы об этом думаете. У неё не было и воплощений, хотя раз Вы её регрессируете, то думаете, что были. Она пришла из дальнего космоса, и по Земле идёт лишь второй раз. Так что она тут совсем чужая — в вашем смысле этого слова.

— Не могли бы Вы мне рассказать о её первой жизни на Земле?

— Это было в стране, где много, много песка. Я не могу ответить на все Ваши вопросы, хотя Вам и кажется, что я должна.

— Что-нибудь ещё не хотите сообщить?

— (очень тихо:) Нет.

— Хорошо. Теперь я хочу, чтобы Паша вернулась. Паша, у меня к Вам вопрос.

— Не хочу... Не надо! (Она опять начинает волноваться, поэтому я убрал из её памяти все воспоминания о происшедшем и разбудил её так, чтобы она чувствовала себя как после хорошего крепкого сна. Впоследствии, через несколько лет, она мне рассказала, что в том городе, где она жила, местный гипнотизёр провёл много гипнорегрессий, и во многих случаях встречал "людей света".)

Что всё это значит? Я не знаю, но предполагаю, что мы, земляне, работаем над

тем, чтобы стать людьми света. И если это так, то мы "возвращаемся домой" — к тому, чем были раньше. Это может быть связано с "посевами" на Земле, производимыми инопланетянами. У меня накопилось достаточно информации об участии инопланетян в делах Земли, чтобы написать об этом не меньше двух книг, но об этом писали уже многие.

(продолжение предполагается)

"Вы будете гордостью России, Шаламов."

Е.А.Куклина

Варлам ШАЛАМОВ

Очерки преступного мира

От редакции.

Мы начинаем публиковать "Очерки преступного мира" Варлама Тихоновича Шаламова, познавшего этот мир как мало кто¹. Наше российское общество насквозь пропитано моралью блатных, и каждый носитель такой морали, каждый не стремящийся её в себе обнаружить и удалить, готовит себе незавидную судьбу в посмертности. Если он в это не верит, тем хуже для него. Но этими публикациями мы стремимся сделать почти безнадежное — помочь таким людям спастись. Ведь Серафим Саровский нам заповедал: "Сеять где только можно — авось прорастёт".

* * *

¹ См. №12 журнала.

Художественная литература всегда изображала мир преступников сочувственно, подчас с подобострастием. Художественная литература окружила мир воров романтическим ореолом, соблазнившись дешёвой мишурой. Художники не сумели разглядеть подлинного отвратительного лица этого мира. Это педагогический грех, ошибка, за которую так дорого платит наша юность. Мальчику 14-15 лет простительно увлечься "героическими" фигурами этого мира; художнику это непростительно. Но даже среди больших писателей мы не найдём таких, кто, разглядев подлинное лицо вора, отвернулся бы от него или заклеил его так, как должен был заклеить всё нравственно негодное всякий большой художник. По прихоти истории, наиболее экспансивные проповедники совести и чести, вроде, например, Виктора Гюго, отдали немало сил для восхваления уголовного мира. Гюго казалось, что преступный мир — это такая часть общества, которая твёрдо, решительно и явно протестует против фальши господствующего мира. Но Гюго не дал себе труда посмотреть, с каких же позиций борется с любой государственной властью это воровское сообщество. Немало мальчиков искало знакомства с живыми "мизераблями" после чтения романов Гюго. Кличка "Жан Вальжан" до сих пор существует среди блатарей.

Достоевский в своих "Записках из мертвого дома" уклоняется от прямого и резкого ответа на этот вопрос. Все эти Петровы, Лучки, Сушиловы, Газины — всё это, с точки зрения подлинного преступного

мира, "настоящих блатарей" — "асмодеи" "фраера", "черти", "мужики", то есть такие люди, которые презираются, грабятся, топчутся настоящим преступным миром. С точки зрения блатных, убийцы и воры Петров и Сушилов гораздо ближе к автору "Записок...", чем к ним самим. Воры Достоевского — такой же объект нападения и грабежа, как и Александр Петрович Горянчиков и равные ему, какая бы пропасть ни отделяла дворян-преступников от простого народа. Трудно сказать, почему Достоевский не пошёл на правдивое изображение воров. Вор ведь — это не тот человек, который украл. Можно украсть, и даже систематически воровать, но не быть блатным, то есть не принадлежать к этому подземному гнусному "ордену". Повидимому, в каторге Достоевского не было этого разряда. Разряд этот обычно не карается такими большими сроками наказания, ибо большую массу его не составляют убийцы. Вернее, во времена Достоевского не составляли. Блатных, ходивших "по мокрому", тех, у которых рука "дерзкая", было не так много в преступном мире. "Домушники" "скокари", "фармазоны", "карманники" ("щипачи") — вот основные категории общества "урок", или "уркаганов", как называет себя преступный мир. Словосочетание "преступный мир" — это термин, выражение определенного значения. "Жулик", "урка", "уркаган", "человек", "блатарь" — это всё синонимы. Достоевский на своей каторге их не встречал, а если бы встретил, мы лишились бы, может быть, лучших страниц этой книги — утверждения веры в человека, утверждения доброго начала, заложенного в людской природе. Но с блатными Достоевский не встречался. Каторжные герои "Записок из Мёртвого дома" — такие же случайные в преступлении люди, как и сам

Александр Петрович Горянчиков. Разве, например, воровство друг у друга — на котором несколько раз останавливается, подчёркивая его, Достоевский, — разве это возможная вещь в блатном мире? Там — грабёж фраеров, делёж добычи, карточная игра, и последующее скитание вещей по разным хозяевам-блатарям в зависимости от победы в "стос" (штосс) или "буру". В "Мёртвом доме" Газин продаёт спирт, делают это и другие "целовальники". Но блатные — отняли бы спирт у Газина мгновенно, карьера его не успела бы развернуться.

По старому воровскому закону, блатарь в местах заключения работать не должен, за него должны работать фраера. Мясниковы и Варламовы получили бы в блатном мире презрительную кличку "волжский грузчик". Все эти "мослы" (солдаты), "баклушины", "акулькины мужья" — всё это вовсе не мир профессиональных преступников, не мир блатных. Это просто люди, столкнувшиеся с негативной силой закона, столкнувшиеся случайно, в потёмках переступившие какую-то грань — вроде Акима Акимовича, типичного фраерюги. Блатной же мир — это мир особого закона, ведущий вечную войну с тем миром, представителем которого являются и Аким Акимович, и Петров, вкупе с восьмиглазым плац-майором. Плац-майор блатарям даже ближе. Он — богом данное начальство, с ним отношения просты, как с представителем власти, и такому плац-майору любой блатной немало наговорит о справедливости, о чести и о прочих высоких материях. И наговаривает уже не первое столетие. Угреватый наивный плац-майор — это их открытый враг, а Аким Акимович и Петровы — их жертвы.

Ни в одном из романов Достоевского нет изображений блатных. Достоевский их не знал, а если видел и знал, то отвернулся от них как художник.

Также и у Толстого нет никаких впечатляющих портретов этого сорта людей, — даже в "Воскресении", где внешние и иллюстрирующие штрихи наложены так, что художнику за них отвечать не приходится.

Сталкивался с этим миром — Чехов. Что-то было в его сахалинской поездке такое, что изменило почерк писателя... В нескольких послесахалинских письмах Чехов прямо указывает, что после этой поездки всё написанное им раньше кажется пустяками, недостойными русского писателя. Как и в "Записках из Мёртвого дома", на острове Сахалине оглуляющая и растлевающая мерзость мест заключения губит и не может не губить чистое, хорошее, человеческое. Блатной мир ужасает писателя. Чехов угадывает в нём главный аккумулятор этой мерзости, некий атомный реактор, сам восстанавливающий топливо для себя. Но Чехов мог только всплеснуть руками, грустно улыбнуться, указать мягким, но настойчивым жестом на этот мир. Он тоже знал его по Гюго. На Сахалине Чехов был слишком мало, и для своих художественных произведений до самой смерти не имел смелости взять этот материал.

Казалось бы, биографическая сторона творчества Горького должна была бы дать ему повод для правдивого, критического показа блатных. Его Челкаш — несомненный блатарь. Но этот вор-рецидивист изображён в рассказе с той же

принудительной и лживой верностью, как и герои "Отверженных" у Гюго. Гаврилу, конечно, можно толковать не только как символ крестьянской души. Он ученик уркагана Челкаша. Пусть случайный, но обязательный. Ученик, который, быть может, завтра будет "порченным штымпом", поднимается на одну ступень лестницы, ведущей в преступный мир. Ибо, как говорил один блатной философ, "никто не рождается блатным; блатными делаются". В Челкаше Горький, сталкивавшись с блатным миром в юности, лишь отдал дань тому малограмотному восхищению перед кажущейся свободой суждений и смелостью поведения этой социальной группы.

Васька Пепел ("На дне") — весьма сомнительный блатной. Так же, как и Челкаш, он романтизирован и возвеличен, а не развенчан. Несколько внешних, верных черт этой фигуры, явная симпатия к нему автора приводят к тому, что и Пепел служит недоброму делу.

Таковы попытки изображения Горьким преступного мира. Он тоже не знал этого мира, не сталкивался, повидимому, с блатными по-настоящему, ибо это, вообще говоря, затруднительно для писателя. Блатной мир — это закрытый, хоть и не очень законспирированный "орден", и посторонних лиц для наблюдения и обучения туда не пускают. Ни с Горьким-бродягой, ни с Горьким-писателем никакой блатной по душам не разговорится, ибо Горький для него прежде всего — фраер.²

В двадцатые годы литературу нашу охватила мода на налётчиков. "Беня Крик" Бабея, леоновский "Вор", "Мотька Молхамувес" Сельвинского, "Васька Свист в переплёте" В.Инбер, каверинский "Конец

² И они правы. Достаточно вспомнить воспевание им БелБалтКанала. (— Ред.)

хазы", фармазон Остап Бендер Ильфа и Петрова — кажется, все писатели отдали легкомысленную дань внезапному спросу на уголовную романтику. Безудержная поэтизация уголовщины выдавала себя за "свежую струю" в литературе и соблазнила много опытных литературных перьев. Несмотря на чрезвычайно слабое понимание существа дела, обнаруженное всем упомянутыми, а также и всеми не упомянутыми авторами произведений на подобную тему, они имели успех у читателя, а следовательно, приносили значительный вред.

Дальше пошло ещё хуже. Наступила длительная полоса увлечения пресловутой "перековкой" — той самой, над которой блатные смеялись и не устают смеяться по сей день. Открывались Болшевские и Люберецкие коммуны, 120 писателей написали коллективную книгу о Беломорско-Балтийском канале, и книга эта была издана в макете, чрезвычайно похожем на иллюстрированное Евангелие. Литературным венцом этого периода явились погодинские "Аристократы", где драматург в тысячный раз повторил старую ошибку, не дав себе труда сколько-нибудь серьёзно подумать над теми живыми людьми, которые сами в жизни разыграли несложный спектакль перед глазами наивного писателя.

Много выпущено книг, кинофильмов, поставлено пьес на темы перевоспитания людей уголовного мира. Увы!

Преступный мир с гуттенберговских времён и по сей день остаётся книгой за семью печатями для литераторов и для читателей. Бравшиеся за эту тему писатели разрешали эту серьёзнейшую тему легкомысленно, увлекаясь и обманываясь фосфорическим

блеском уголовщины, наряжая её в романтическую маску и тем самым укрепляя у читателя совершенно ложное представление об этом коварном, отвратительном мире, не имеющем в себе ничего человеческого. Возня с различными "перековками" создала передышку для многих тысяч воров-профессионалов, спасла блатарей.

Что же это такое — "преступный мир"?

(продолжение предполагается)

О ЖАНРЕ ПОЭЗИИ

Ирина СКВОРЦОВА

От редактора

С трепетом душевным и почтением огромным я начинаю публиковать отрывки из ненапечатанной книги неизвестной российской писательницы. Никто из нас не знает её фамилии, поэтому по указанию моего земного Учителя (Царство ему Небесное) для широкой публики ей должна быть дана фамилия "Скворцова". Ирина Влади-мировна Скворцова. Пусть будет так.

При жизни Ирины Владимировны эта книга не могла быть опубликована, ибо опередила своё время. Прозрения в ней глубоки. И так как они затрагивают вопросы, фундаментальные для любого человека, — интеллектуала или нет, — то книга актуальна и в наши дни.

Стихи Ирины Владимировны мы публиковали в предыдущих номерах. Благо тому, кто обратил на них внимание. Но к поэзии многие глухи... Впрочем, возможность роста, вроде бы, существует всегда. Однако ведь приближается начало пралайи...

О поэзии ниже и пойдёт речь. Опаси, Господи, душу Ирины Владимировны.

Да не курирует ли она эту публикацию?

* * *

Поэзия есть особый род душевной деятельности человека. Сочетанием слов и образов, которые больше того, что ощущается в обычной жизни, и которые являются символами более глубоких ощущений, человек выливает в ритмах и рифмах интимнейшую часть души. Здесь всё выше обычного рассудка. Здесь душа поёт себя, но не только в звуках, как в музыке, — здесь поют слова. Здесь очеловеченная музыка сфер. Поэтому настоящие стихи настоящих поэтов так глубоко действуют на струны человеческой души.

Поэзия раскрывает богатство восприятия, рисует жизнь картинно и ярко. Вот простой пример из "Русалки" Пушкина:

**"Между месяцем и нами
Кто-то ходит по земле."**

Если сказать только "кто-то ходит по земле" — это, в сущности, просто и бедно. Это мало даёт воображению. Но слова "между месяцем и нами" сразу расширяют картину и через них можно почувствовать характер восприятия русалок, для которых месяц имел большое значение. Возьмём ещё такие строки:

**"Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила."**

Весь этот образ оваян прелестью сказочности, и с особой силой эту сказочность дает слово "тихо". Удивительно оно, это слово: "тихо". Оно придаёт этому ничтожному событию очарование светлой душевности и сказочной прелести.¹

В поэзии объединяются поднявшийся до музыкальности интеллект и мудрость сердца. В ней с особой ясностью проявляет себя единая человечность мыслящего и чувствующего. В ней говорят глубины души, корни которой находятся в духовном мире, а цветок расцветает во внешнем мире в оформлении звучащих слов и образов. Тогда в поэзии открывается такой закон её проявления: сконцентрированность образов, рифм и ритмов, дающая в немногих словах пережить большое содержание.²

Для примера возьмём стихи А. Ахматовой — "Сероглазый король":

**"Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:**

¹ А я бы даже сказал и больше: лично меня это слово — если сосредоточусь на стихе — просто мгновенно зашвыривает я не знаю в какие области, — аж дух перехватывает и язык немеет. И вокруг всё пропадает, и выразить ничего невозможно. (— Ред.)

² Выделено автором — И.В.С-й.

**"Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!
За ночь одну она стала седой."**

**Трубку свою на камине нашёл
И на работу ночную ушёл.**

**Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки её погляжу.
А за окном шелестят тополя:
Нет на земле твоего короля..."**

Здесь в 14 строчках дан целый роман, — и дан с такой отчётливостью, что вам сразу становятся понятны характеры и души всех людей, их взаимоотношения и обстановка, в которой они живут. Если рассказывать этот роман прозой, понадобятся многие страницы, но возможно, что и тогда не удастся с такой душевной и интеллектуальной силой выразить то настроение, которое создают в читающем эти немногие строки.

А вот стихи Фета:

**"Учись у них — у дуба, у берёзы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слёзы,
И треснула, сжимаясь, кора.**

**Всё злей метель, и с каждой минутой
Сердито рвёт последние листы;
И за сердце хватает холод лютый.
Они стоят, молчат; молчи и ты!**

**Но верь весне. Её промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша;
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа."**

С этими стихами связаны у меня личные переживания. Одно время я жила под Москвой, в деревне, но работала в Москве, и каждую неделю должна была носить свою продукцию на фабрику. Деревня лежала в трёх километрах от станции. Коробка с продукцией была довольно тяжёлая, и мне эти три километра давались очень тяжело. В трёх четвертях пути, усталая до слёз, я подходила к маленькому мостику, возле которого росла берёзка. Я останавливалась и говорила тогда это стихотворение. Когда я доходила до последних строк, я вся оживала. Ритм стиха будил во мне мой духовный ритм. Я верила этим строкам. И вера моя оправдалась.

Стихи могут выразить самые глубокие душевные переживания. В них музыкальная правда души. Образцами таких стихов можно взять два стихотворения очень разных по духу

поэтов: Вл. Соловьёва и Тютчева. У Соловьёва есть такое стихотворение:

"Тайною тропинкою, скорбною и милою,
Вы к душе пробрались, и — спасибо вам!
Сладко мне приблизиться памятью унылою
К смерти занавешенным, тихим берегам.

Нитью непонятною сердце всё привязано
К образам незначащим, к плачущим теням.
Что-то в слово просится, что-то не досказано,
Что-то совершается, но — ни здесь, ни там.

Бывшие мгновения поступью беззвучною
Подошли и сняли вдруг покрывала с глаз.
Видят что-то вечное, что-то неразлучное,
И года минувшие, как единый час."

Или такое, — можно сказать, вуалевое, —
стихотворение Тютчева, передающее тончайшие
ощущения души:

"Тени сизые сместились,
Цвет поблекнул, звук уснул;
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
Мотылька полёт незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём..."

На ещё бОльшую высоту сияющего лиризма поднимаются стихи Блока в пьесе "Крест и Роза", в которой нет ни креста, ни розы, но есть необычайно прекрасная песня Гаэтана:

"Ревёт ураган,
Поёт океан,
Кружится снег.

Мчится мгновенный век,
Снится блаженный брег!

В тёмных расселинах ночи
Прялка жужжит и поёт.
Пряха незримая в очи
Смотрит и судьбы прядёт

Смотрит чертой огневою
Рыцарю в очи закат,
Да над судьбой роковою
Звёздные ночи горят.

Мира восторг беспредельный
Сердцу певучему дан.
В путь роковой и бесцельный
Шумный зовёт океан.

Сдайся мечте невозможной,
Сбудется, что суждено...
Сердцу закон непреложный —
Радость-Страданье одно!

Путь твой грядущий — скитанье,
Шумный поёт океан.
Радость, — о, Радость-Страданье —
Боль неизведанных ран!

Всюду — беда и утраты,
Что тебя ждёт впереди?
Ставь же свой парус косматый,
Меть свои крепкие латы
Знаком креста на груди!

Ревёт ураган,
Поёт океан,
Кружится снег.

Мчится мгновенный век,
Снится блаженный брег!"

Музыкальность и задушевность этих строк
такова, что её никак нельзя пересказать словами
прозы. А если всё-таки попробуешь это сделать,
они сразу потухнут, как огоньки, задутые
ветром.

Слово человека есть квинтэссенция земного
становления. Вся организация человека создана
так, чтобы на вершине своего оформления он
мог произнести слово, как плод своей души. И

слово это есть не только звучащая мысль, но и сила, пронизывающая физический план. Ведь когда поэт говорит свою ритмически звучащую речь, он внедряет этим живую волю духа своего в царство материи.

Паустовский понимал это. В "Повести о жизни" он писал: Поэзия открыла передо мною богатство языка. В стихах слова обновлялись, приобретали полную силу. Огромный образный мир поэтов вошёл в сознание, будто с глаз сняли пелену... Стихи были для меня такой же реальностью, как хлеб, работа на заводе, как солнце и воздух... Поэзия — это жизнь, доведённая до полного выражения, раскрытия мира во всей его глубине, трудно охватываемая ленивым взглядом." — А такие ленивые взгляды есть. Один человек — и хороший человек, — говорил мне с возмущением: "Поставили памятник Пушкину, возятся с ним, как с какой-то драгоценностью, — а за что? За стишки." Этот человек любил Паустовского. Его художественная проза была ему по плечу, а вот подняться вместе с Паустовским в ещё более высокое царство музыки слов он ещё не мог.

Поэт всегда религиозен, — не в церковном смысле слова, но своим устремлением в мир духа. Настоящий поэт на вершине своего становления даёт такое звучание мысли, которое заставляет людей подняться в себе к

**"Не тем, Господь, могуч, непостижим
Ты пред моим мятущимся сознанием,
Что в звёздный день Твой светлый Серафим
Громадный шар зажёг над мирозданием
И мертвецу с пылающим лицом
Он повелел блюсти Твои законы —
Всё пробуждать живительным лучом,
Храня свой пыл столетий миллионы; —
Нет;**

**Это гимн "Я есмь" человека. Гимн его
вечному духовному существу, идущему через
жизни и жизни к полному осознанию себя и мира
и полному сознательному единению с Богом.**

А Тютчев, современник Фета, писал в 1857 году:

**"Над этой тёмною толпой
Непробуждённого народа
Взойдёшь ли ты когда, свобода?
Блеснёт ли луч твой золотой?"**

**Блеснёт твой луч и оживит,
И сон разгонит, и туманы...
Но старые, гнилые раны,
Рубцы насилий и обид,
Растление душ и пустота,
Что гложет ум и в сердце ноет —
Кто их излечит, кто прикроет?**

Ты, риза светлая Христа."

Антуан де Сент-Экзюпери говорит: "Поэт не тот, кто придумывает или доказывает, а тот, кто заставляет тебя стать."

Но стать — это становление "Я есмь". Это сознание в себе той крепкой и целомудренной силы, которая может дать осуществление высшей человечности. Значение и смысл поэзии, как и всякого искусства, нужно рассматривать исходя из этого основного знания человеческого существа, призванного стать индивидуальным, свободным, разумным, любящим.

Силы человека коренятся в силах солнца, которым он живёт не только физически, но и

духовно. Наш путь есть путь к истине и силе солнца. С этой точки зрения не всё в искусстве, если даже оно сделано мастерски, благотворно для человека.

Великолепный мастер стиха, Брюсов, как человек, несёт в себе нечто тёмное:

"Холод, душу тайно сковывающий,
Холод, душу очаровывающий,
От луны лучи протягиваются,
К сердцу иглами притрагиваются.
Всё вокруг лишь смерть и тишина,
Всё вокруг лишь твердь,
и в ней луна."

Его поэзия, когда он касается внутренне человека, не поднимает вверх душу. Он выявляет это очень ярко в своём девизе: "Вперёд, мечта, мой верный вол". В этой фразе есть что-то придавливающее, какая-то несовместимость. В стихах Брюсова совершенно не чувствуется любви. А только любовь даёт нам возможность перешагнуть через пропасть смерти. Только она соединяет смертное с бессмертным, тленное с нетленным.

В другом его стихотворении ("Поэт") как будто всё можно принять, если бы не одно характерное выражение: "Всего будь холодный свидетель". Не может поэт, если в нём есть искра божественных высот, быть холодным свидетелем человеческих и природных страда-

ний и радостей. Всё очарование и великолепие творческого подъёма гаснет, если душа не отзовётся на человеческое чувство.

У Лермонтова была горячая и способная сильно чувствовать душа. Он дал много прекрасного в своей поэзии. Вспомним такие шедевры, как "Песня про купца Калашникова", "Демон", "Мцыри" или "Бородино". Но он не смог подняться до пушкинской солнечности. Поэтому в своём пророке он говорит:

"С тех пор, как Вечный Судия
Мне дал всеведение пророка,
В сердцах людей читаю я
Страницы злобы и порока."

Для того, чтобы читать страницы злобы и порока, совсем не надо всеведения. Достаточно одной наблюдательности. У Лермонтова ощущение Бога ветхозаветно. Не этого хочет душа русского человека, она хочет высшей правды, широкого великодушия и просветлённого разума. В Евангелии Нового Завета отчетливо говорится: "Не послал Отец в мир Сына, чтобы судить мир, а для того, чтобы мир был спасен через Него." Всеведение должно было бы открыть взору пророка те тайные силы, которые человека сделали человеком, таятся в нём несмотря на все его пороки, и ведут от жизни к жизни через перевоплощения к

единению с солнечной силой Христа. Христианский пророк должен был бы дать такой огонь чувств и слов, который зажег бы души слушающих и читающих и заставил бы их хоть на несколько минут подняться ввысь и почувствовать в себе солнце своего духа. Вот, вчитайтесь только в удивительные строки пушкинского "Пророка":

"Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился;
И шестикрылый Серафим
На перепутьи мне явился.
Перстами лёгкими, как сон,
Моих зениц коснулся он.
Открылись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон.
И внял я неба содроганье,
И горных ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней розы прозябанье.
И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословый, и лукавый;
И жало мудрое змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассёк мечом
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнём,

Во грудь отверстую водвинул.
Как труп, в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
"Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!"

В этом стихотворении Пушкин поднялся до предчувствования тайны Посвящения и остановился перед ней. И вся Россия вместе с ним стоит перед этой великой и желанной тайной.

* * *

О Лермонтове его современники говорили: "Вот поэт, который на всю Россию тоску нагнал." Проницательным умом он верно понял свою эпоху и верно сказал о ней в стихах: "Печально я гляжу на наше поколение..." Но он не дал выхода из этого состояния. Не дал никакой перспективы духовного развития. В знаменитом и прекрасном стихотворении "Выхожу один я на дорогу" сильно стремление к забвению, к услаждению эгоизма в полной мере:

"Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!"

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша, вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день, мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел;
Надо мной чтоб вечно зеленея,
Тёмный дуб склонялся и шумел."

Вообще, все написанные им сюжеты всегда завершаются трагически и ставят глухие точки окончания жизни на жизни человеческой. Не то — у Пушкина:

... "Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море,
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать."

Вот эта непреклонная его вера в жизнь, и его широкий гуманизм, пронизанный стремлением к познанию действительности, и сделали его кумиром и знаменiem русских людей:

... "Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мёртвым, и живым,
К устам подъав признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим."

То, что дни, посвящённые памяти о его рождении, празднуются народом с искренней силой, говорит о том, что несмотря на весь подавляющий жизнь материализм современности, в русских людях жива жажда истинной разумной жизни. Ведь не где-нибудь, а в России раскрывали свою духовную силу Толстой, Достоевский, Соловьёв. Они — цвет народа, суть народной души.

Стихи (настоящие, конечно) — это стрела, выпущенная из лука душевных сил, это большая внутренняя концентрация, исходящая из глубин, превышающих сознание художника.

"Когда уста молчаньем сжаты,
То слово в сердце зацветёт."

(Черубина де Габриак)

Это — вочеловечивание мировых сил через поющую человеческую душу. Поэт — инструмент в руках высших сил. Он весь звучит. Только отсюда возможность музыкальности стиха. Нужен большой подъём чувств для этого, большие силы для подъёма. Если сил этих нет — нет и звучания. Поэзия должна именно

звучать и поднимать душу вверх. И тогда она — язык Богов.

"Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся —
Душа поэта вострепнётся,
Как пробудившийся орёл."³

* * *

Существует круг мыслей и чувств,
отражающихся в определенном круге слов.
Когда попадаешь в этот круг, слова сами
выносят себя на поверхность сознания,
складываясь в рифмы и ритмы:

"Поёт зима...
А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.
Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильнее."

(Есенин)

³ Мы сохраняем неточности в цитировании из почтения к высоте духа Ирины Владимировны. (— Ред.)

Нужна большая сосредоточенность, вкус звуков и ощущение движений тех линий сил, которые оформляют именно эти ощущения и чувства, именно эти мысли. Кто пережил это, поймёт, в чём тут дело.

"Нижет печаль мои жемчуги скатные,
В кованый сыплет алтарь."

Тут всё нереально, даже душевное переживание, — но звучит, как пряжка самоцветов.

Или:

"Растворяя окно, я увидел сирень.
Это было весной в улетающий день."

(Блок)

Такие стихи вводят человека в тот мир, который живёт независимо от вещей и земного притяжения.

(продолжение предполагается)

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

*Перевод с английского А.П. Хейдока**

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.
2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

• *Продолжение. Начало в № 5.*

ЕВРАЗИЙЦЫ Сокращение от "европейцев-азиатов". Смешанные цветные расы: дети белых отцов и темных матерей Индии или наоборот.

ЭВАПТО Посвящение; то же, что Эпоптейа.

ЭВОЛЮЦИЯ Развитие высших классов животных от низших. Как указано в "Разоблаченной Изиде": "Современная Наука признает только одностороннюю физическую эволюцию, признание которой вынудило бы наших современников признать превосходство древних философов и психологов над ними самими. Мудрецы древности, поднимаясь до НЕПОЗНАВАЕМОГО, в качестве отправной точки выбрали первое проявление невидимого, неизбежное и, рассуждая строго логически, абсолютно необходимое творящее Существо, Демиурга вселенной. У них эволюция начиналась от чистого духа, который, спускаясь все ниже и ниже, принимал наконец видимую и постижимую форму и становился материей. Дойдя до этой точки, далее они рассуждали по Дарвиновскому методу, но на гораздо более обширной и всесторонней основе." (См. "Эманация".)

ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЙ Внешний, публичный; противоположный эзотерическому или скрытому.

ЭКСТРА-КОСМИЧЕСКИЙ Вне Космоса или Природы; бессмысленное слово, изобретенное для утверждения существования личного бога, независимого от Природы per se или находящегося вне ее, в противоположность Пантеистической идее, что весь Космос пропитан или одушевлен Духом Божества; и что Природа является лишь одеянием, а материя - иллюзорной тенью реального невидимого Присутствия.

ОКО ГОРА Очень священный символ в древнем Египте. Он назывался ута: правый глаз представлял Солнце, левый - Луну. Макробий говорит: "Ута - не есть ли это эмблема Солнца, царя мира, который со своего возвышенного трона видит всю Вселенную под собой?"

ОЧИ (божественные.) "Очи", которые Владыка Будда раскрыл в себе на двадцатом часу своего бодрствования, сидя под деревом Бо, при достижении им состояния Будды. Они суть очи восславленного Духа, для которого материя больше не является физическим препятствием, и который способен видеть все в пространстве беспредельной Вселенной. На следующее после этой ночи утро, в конце третьей стражи, "Милосердный" достиг Высшего Знания.

ЕЗДРА (Евр.) Еврейский жрец и книжник, который приблизительно в 450-ом г. до Р.Х. составил Пятикнижие (если только он действительно не был его автором) и остальную часть Ветхого Завета, за исключением книг Немии и Малахии.

ЕЗРА (Евр.) То же, что Азареил и Азриил, крупный еврейский каббалист. Полное имя его раввин Азариил бен Менахем. Он жил в Валладолиде, Испании, в двенадцатом веке, и был известен как философ и каббалист. Он является автором труда о Десяти Сефиротах.

Ғ.

Ғ - Шестая буква английского алфавита, у которой нет эквивалента в еврейском языке. Это есть двойное **F** золиан, которая по некоторым таинственным причинам стала Дигаммой. Она соответствует греческому **phi**. Числовое значение ее как латинской буквы - 40, а с чертой над буквой (**F**) - 400 000.

ЛИКИ (Каббал.) или, по-еврейски, Парцуфим. Это слово обычно относится к Арик Анпин, или Длинному Лику, и к Зеир-Анпин, или Короткому Лику, и к Реше Хивра, "Белой Голове" или Лику. Каббала утверждает, что с момента их появления (момент дифференциации материи) весь материал для будущих форм содержался в трех Головах, которые суть одна и называлась Аттика Кадоша (Святые Старцы и Лики). Когда эти Лики смотрят друг на друга, тогда (Святые Старцы) в тех Головах, или Аттика Кадоша, называются Арик Аппайем, то есть "Длинными Ликами". (См. "Зохар". III, 292а.) Это относится к трем Высшим Принципам, как космическим, так и человеческим.

ФАФНИР (Сканд.) Дракон Мудрости.

ФА-СИЕН (Кит.) Китайский путешественник и писатель ранних веков Христианства, писавший о Буддизме.

ФА-ХУАН-ЦЗИН (Кит.) Китайский труд по Космогонии.

ФАЙЗИ (Араб.) Букв., "сердце". Писатель на оккультные и мистические темы.

ФАКИР (Араб.) Мусульманский аскет в Индии, магометанский "йог". Это название часто относят, хотя и ошибочно, к индусским аскетам; ибо, строго говоря, лишь мусульманские аскеты имеют право на него. Этот неточный способ именования вещей общими названиями был принят в "Разоблаченной Изиде", но теперь он изменен.

ФАЛК, Каин Хенул. Еврей-каббалист, якобы творивший "чудеса". Кеннет Маккензи цитирует в связи с ним из труда немецкого летописца Архенойза об Англии (1788 г.): "В Лондоне живет необычный человек, который в течение тридцати лет прославляется в каббалистических записях. Имя его Каин Хенул Фалк. Некий граф де Равцов, недавно умерший во время службы во Франции, в звании фельдмаршал, ручается, что он видел этого Фалка в Брунсвике и что вызывание духов происходило в присутствии надежных свидетелей". Эти "духи" были элементами, которых Фалк делал видимыми при помощи заклинаний, применяемых каждым каббалистом. Его сын Иохан Фридрих Фалк, тоже еврей, был также знаменитым каббалистом, и некогда руководил каббалистической школой в Лондоне. Он занимался ювелирным делом и оценением алмазов, и был состоятельным человеком. До сего дня мистические писания и редкие каббалистические сочинения, завещанные им доверенному лицу, всякий искренно изучающий Окультизм может от корки до корки прочесть в некоей полу-публичной библиотеке в Лондоне. Труды самого Фалка по-прежнему остаются в рукописях и некоторые в зашифрованном виде.

ФАРБАУТ (Сканд.) Великан в "Эдде"; букв., "гребец"; отец Локи, чьей матерью была великанша Лауфи (лиственный остров); это генеалогия побудила У.С.У. Ансона заметить в "Asgard and the Gode", что гребец или Фарбаут вероятно "был ... великаном, который спасся от потопа в лодке, и что последняя (Лауфи) есть остров, к которому он плыл" - что представляет еще одну версию Потопа.

ФАРГАРД (Зенд.) Раздел или глава стихов в "Вендидаде" парсов.

ФАРВАРШИ (Мазд.) То же, что Феруэр, ил противоположный (как контрастирующий) двойник. Духовный дубликат еще более духовного оригинала. Так, Ахриман является Феруэром, или Фарварши, Ормузда - "demon est deus inversus", Сатана - Бога. Архангел Михаил, "богу подобный", есть Феруэр этого бога. Фарварши есть тень или темная сторона Божества - или его более темная подоснова.

ФЕРХО (Гност.) Высшая и величайшая творящая сила у назареанских гностиков. ("Кодекс Назареев".)

ФЕТАХИЛ (Греч.) Низший творец в том же "Кодексе".

ПЕРВАЯ ТОЧКА Метафизически - первая точка проявления, зародыш первичной дифференциации, или точка в бесконечном Круге, "центр которого везде, а окружность - нигде". Эта точка есть Логос.

ОГОНЬ (Живой.) Риторическая фигура для обозначения божества, "Единой" жизни. Теургический термин, позже употреблявшийся розенкрейцерами. Символ живого огня есть солнце, определенные лучи которого развивают огонь жизни в нездоровом теле, передают знания будущего инертному уму и стимулируют к активному действию некоторую психическую и обычно дремлющую способность в человеке. Значение этого очень оккультное.

ФИЛОСОФЫ ОГНЯ Название, данное герметистам и алхимикам Средневековья, а также розенкрейцерам. Последние, последователи теургов, считали огонь символом Божества. Он являлся источником не только материальных атомов, но иместилищем духовных и психических Сил, питающих их энергией. Анализируя в общих чертах, огонь есть тройственный принцип; эзотерически - семеричный, как и все другие стихии. Как человек состоит из Духа, Души и Тела, плюс четверичный аспект, так и Огонь. Так, в трудах Роберта Флуда (де Флуктиба), знаменитого розенкрейцера, Огонь состоит из (1) видимого пламени (Тело); (2) невидимого, астрального огня (Душа); и (3) Духа. Четыре аспекта суть жар (жизнь), свет (ум), электричество (Камические или молекулярные силы), и Синтетическая Сущность, по ту сторону Духа, или основная причина его существования и проявления. Для герметиста или розенкрейцера, когда пламя угасло на объективном плане, оно лишь перешло из видимого мира в невидимый, из познаваемого в непознаваемый.

ПЯТЬДЕСЯТ ВРАТ МУДРОСТИ (Каббал.) Это число является маскировкой, а на самом деле существуют 49 врат, ибо Моисей - а более высокого адепта в еврейском мире нет - достиг, согласно Каббале и прошел только 49-ые. Эти "врата" олицетворяют различные планы Существования или Энс. Таким образом, они суть "врата" Жизни и "врата" понимания или степени оккультного знания. Эти 49 (или 50) врат соответствуют семи вратам в семи пещерах Посвящения в Мистериях Мифры (см. Цельс и Кирхер.). Разделение 50-ти врат на пять главных, из которых каждые включают десять врат - снова является маскировкой. Именно в четвертых вратах их этих пяти, с которых начинается, кончаясь десятиями, мир Планет, образуя таким образом семь, соответствуя семи низшим Сефиротам, - сокрыт ключ к их значению. Они также называются "вратами Бины" или понимания.

ФЛАГЭИ (Герм.) Название, данное Парацельсом особому роду ангелов-хранителей или гениев.

ПЛАМЕНЬ (Святой.) "Святой пламень" есть название, данное восточными азиатскими каббалистами (семитами) Анима Мунди, "мировой душе". Посвященные назывались "Сынами Святого Пламени".

ФЛУДД Роберт, обычно известен как Роберт де Флуктиб, руководитель "Философов Огня". Прославленный английский герметист шестнадцатого столетия, и плодовитый писатель. Он писал о сущности золота и на другие мистические и оккультные темы.

ФЛУВИИ ТРАНСИТУС (Лат.) Или пересечение Реки (Хебар). Корнелий Агриппа дает этот алфавит. В "Ars Quatuor Coronatorum", т. III, часть II, 1890 г., являющимся Отчетом заседаний Ложи Кватур Коронати франкмасонов, номер 2076, можно найти копии этого алфавита, а также странные старые буквы под названием Мелаким, и Небесный алфавит, приведенный У. Уинном Уэсткоттом, Р.М. Видимо, эта Ложа является единственной в Англии, на самом деле серьезно изучающей "скрытые тайны Природы и Науки".

ФОХАТ (Тиб.) Термин, который употребляется для представления активной (мужской) силы Шакти (женской производящей силы) в природе. Сущность космического электричества. Оккультный тибетский термин для обозначения Дайвипракрити, предвечного света; а во вселенной проявления - вечно присутствующей электрической энергии и непрестанно действующей разрушающей и созидающей силы. Эзотерический это есть то же самое; Фохат является всемирной движущей Жизненной Силой, одновременно двигателем и движимым.

ФО-ЧЖУ (Кит.) Букв., "Владыка Будды", что означает, однако, просто преподавателя доктрин Будды. Фо означает Гуру, живущего обычно в храме Шакьямуни Будды - Фо-маэю.

ФОНС ВИТА (Лат.) Сочинение Ибн Гебиrolа, еврейского философа Аравии XI-го века, который называл его "Ме-гор Хайюн", или "Источник Жизни" ("De Materia Universali" и "Fons Vitae"). Западные каббалисты провозгласили его истинно каббалистическим трудом. Ученые обнаружили в публичных библиотеках несколько рукописей, латинских и еврейских, этого чудесного произведения; среди них и найденная Мунком в 1802 г. Латинское имя Ибн Гебиrolа было Авицеброн - имя, хорошо известное всем востоковедам.

ЧЕТЫРЕ ЖИВОТНЫХ Символические животные в видении Иезекиила (Меркаба). "У первых христиан празднование Мистерий Веры сопровождалось горением семи лампад с ладаном, Тришагионом, и чтением книги евангелий, на которой - как на обложках, так и на страницах - были изображены крылатый человек, лев, бык и орел." ("Каббала" Исаака Мейера, LL.B.) По сей день этих животных изображают рядом с четырьмя евангелистами, и они предпосылают их соответствующие евангелия в изданиях Греческой Церкви. Каждое из них представляет один из четырех низших классов миров и планов, в подобие которым отлита каждая личность. Так, Орел (связанный со Св.Иоанном) олицетворяет космический Дух или Эфир, все-проникающее Око Ясновидца; Бык Св.Марка - огненную энергию, неустранимую смелость и космический огонь; тогда как человеческая Голова или Ангел, стоящий рядом со Св.Матфеем, представляет синтез всех трех, объединенных в высшем Разуме человеком и в космической Духовности. Все эти символы суть египетские, халдейские и индийские. Многочисленные боги с головами Орла, Быка, и Льва, и все они представляют одну и ту же идею как в египетской, халдейской, индийской, так и в еврейской религиях, но, начиная с Астрального тела, они не шли дальше космического Духа или Высшего Манаса - так как Атма-Буддхи, или Абсолютный Дух, и его проводник Духовная Душа, не поддаются символизированию в конкретных образах.

ФРАВАШАМ (Зенд.) Абсолютный дух.

ФРЕЙЯ или Фригг (Сканд.) В "Эдде" Фригг есть мать богов, подобно Адити в Ведах. Она тождественна с Северной Фреей германцев, и в ее низшем аспекте ей поклонялись как все-питающей Матери Земле. Она сидела на своем золотом троне, образованном паутинок золотого света, с тремя божественными девами, своими служанками и вестницами, и была занята прядением золотых нитей для награждения добрых людей. Она есть Изида и Диана одновременно, ибо она также есть Холда, могущественная охотница, она и Церера-Дементра, которая покровительствует земледелию - Луна и природа.

ИНЕИСТЫЕ ВЕЛИКАНЫ или Хримтхурсы (Сканд.) Они являются великими строителями, Циклопами и Титанами древних скандинавов, и играют видную роль в "Эдде". Они те, кто строят крепкий вал вокруг Асгарда (скандинавского Олимпа), чтобы защитить его от Етунов, злых великанов.

ФИЛФОТ (Сканд.) Оружие Тора, подобна Свастике или Джайне - крест с четырьмя концами; обычно называется "Молотом Тора".

Г. (G.)

Г. (G.) - Седьмая буква в английском алфавите. "В греческом, халдейском, сирийском, еврейском, ассирийском, самаритянском, этрурском, коптском, в новогреческом и коптском языках она занимает третье место в алфавите, тогда как в кириллице, глаголице, хорватском, русском, сербском и валашском она четвертая." Так как название "бога" начинается с этой буквы (по-сирийски - гад, по-шведски - гуд, по-немецки - готт, по-английски - год, по-персидски - гада и т.п., и т.д.), то это имеет оккультное основание, которое полностью поймут лишь изучающие эзотерическую философию и "Тайную Доктрину", разъясненную эзотерически; это относится к трем логосам - к последнему, к Элохима, и к эманации Элохимов, андрогинному Адаму Кадмону. Все эти народы унаследовали название "бога" от своих соответствующих традиций. Устная и "Безмолвная Речь" (писание) являются "даром богов", - говорят все народные предания, начиная с древнеарийских санскритоязычных народов, утверждавших, что их алфавит, Дэванагари (букв., язык дэв или богов), был дан им с небес, вплоть до евреев, повествующих об алфавите - предке того, который остался теперь - как о представляющем небесный и мистический символизм, данный патриархам ангелами. Потому каждая буква имела свое многообразное значение. Сама будучи символом небесного существа и объектов, она была в свою очередь представлена на земле подобными же соответствующими объектами, форма которых символизировала форму буквы. Данная буква, которая по-еврейски называется гимел и символизируется длинной шеей верблюда или, скорее, поднявшейся змеей, связано с третьим священным божественным именем, Гадол или Магнус (великий). Числовое значение ее четыре, Тетраграмматон и священный Тетрактис, - отсюда и ее священность. У других народов она означала 400, и с чертой над ней - 400 000.

ГАВРИИЛ Согласно гностикам, "Дух" или Христос, "вестник жизни", и Гавриил - суть одно. Первого "иногда называют Ангелом Гавриилом - "могущественным от Бога", по-еврейски", а у гностиков он занимал место Логоса, тогда как Святой Дух считался единым с Эоном Жизни (см. "Irenaeus", I, xii). Поэтому мы находим, что Теодорет говорит (в "Haeret. Fab.", II, vii): "Еретики согласны с нами (христианами) в отношении начала всех вещей... но они говорят, что существует не один Христос (Бог), но один сверху и другой - внизу. И что этот последний прежде жил во многих; и что Иисус - говорят они в одном случае - от Бога, но в другом они называют его Духом". Ключ к этому дан в эзотерической философии. "Дух" у гностиков эзотерически был женской силой, он был лучом, исходящим из Высшего Манаса, Эго, и тем, что эзотерики рассматривают как Кама-Манас, или низшее личное Эго, которое в

каждом человеческом существе излучается Высшим Эго или Христом, богом внутри нас. Потому они были правы, говоря: "Существует не один Христос, но один вверху и другой - внизу." Каждый изучающий Оккультизм поймет это, как и то, что Гавриил - или "могущественный от Бога" - един с Высшим Эго. (См. "Разоблаченная Изида".)

ГЕЯ (Греч.) Первичная Материя в Космогонии Гесиода; Земля, как считают некоторые; жена Урана, неба или небес. Женский персонаж первоначальной Троицы, состоявшей из Урана, Геи и Эроса.

ГАФАРИЛЬ Алхимик и философ, живший в середине семнадцатого столетия. Он был первый известный нам философ, утверждавший, что каждый объект природы (напр., растения, живые существа и т.д.) при сжигании сохраняет свою форму в пепле, и что его можно воссоздать из этого пепла. Это заявление было подтверждено знаменитым химиком д-ром Шефом, а после него Кирхер, Дигби и Валмон убедились в этом, показав, что астральные формы сжженных растений могут быть воссозданы из своего пепла. Способ воссоздания такого астрального фантома цветов приведен в труде Оэтингера "Мысли о Рождении и Зарождении Вещей".

ГАГАНЕШВАРА (Санскр.) "Владыка Небес", имя Гаруды.

ГАЙ-ХИНОМ (Евр.) Название Ада в Талмуде.

ГАМБАТРИН (Сканд.) Название "магического жезла" Хермодура в "Эдде".

ГАНАДЭВЫ (Санскр.) Определенный класс небесных Существ, которые, как считается, обитают в Махарлоке. Они - властители нашей Кальпы (Цикла), и поэтому именуются Кальпадхикаринами, или Владыками Кальп. Они существуют лишь "Один День" Браммы.

ГАНДАПАДА (Санскр.) Прославленный учитель браминов, автор Комментариев к "Санхья Карике", "Мандукья Упанишаде", и других сочинений.

ГАНДХАРА (Санскр.) Музыкальная нота большой оккультной силы в индусской гамме - третья в диатонической гамме.

ГАНДХАРВЫ (Санскр.) Небесные певцы и музыканты Индии. В Ведах эти божества раскрывают смертным тайны небес и земли, и эзотерическую науку. Они заботятся о священном растении Сома и его соке, напитке амброзии в храмах, который дарует "всеведение".

ГАН-ЭДЕН (Евр.) Также Гандуньяс. (См. "Эдем".)

ГАНЕША (Санскр.) Слоноголовый Бог Мудрости, сын Шивы. То же, что египетский Тот-Гермес и Акубис или Германубис (см.). Легенда гласит, что он потерял свою человеческую голову, которая была заменена слоновьей.

ГАНГА (Санскр.) Ганг, главная священная река в Индии. Существует две версии мифа о ней: одна сообщает, что Ганга (богиня), превратившись в реку, течет из большого пальца ноги Вишну; другая - что Ганга падает из уха Шивы в озеро Анаватепта, оттуда выходит через рот серебряной коровы (гомукхи), пересекает всю восточную Индию и впадает в Южный Океан. "Еретические суеверия", замечает м-р Эйтель в своем "Sansrit Chinese Dictionary", "приписывают водам Ганга силу очищения от грехов". это не большее "суеверие", можно сказать, чем вера в то, что воды Крещения и Иордана имеют "силу очищения от грехов".

ГАНГАДВАРА (Санскр.) Буквально, "врата или дверь Ганга"; название города - который сейчас называется Хардвар - у подножия Гималаев.

ГАНГИ (Санскр.) Известный Чародей времен Кашьяпы Будды (предшественника Готамы). Ганги считается воплощением Апалалы, Нага (Змия), Духа-хранителя Истоков Субхавасту, реки в Удиане. Говорят, что Апалала был обращен Готамою Буддою ко благу Закона и стал Архатом. Аллегория этого имени понятна: все Адепты и Посвященные назывались нагами, "Змиями Мудрости".

ГАНИНАНС Сингалезский жрец, который еще не посвящен в духовный сан, - от слова гана, собрание или братство. Более высокие посвященные жрецы "называются терунансами - от палийского слова тхеро, старший" (Харди).

ГАРМ (Сканд.) Цербер "Эдды". Эта чудовищная собака жила в пещере Гнипа перед жилищем Хэлы, богини преисподней.

ГАРУДА (Санскр.) Гигантская птица в "Рамаяне", конь Вишну. Эзотерически - символ большого Цикла.

ГАТХА (Санскр.) Метрические песни или гимны, состоящие из этических афоризмов. Гатха из тридцати двух слов называется Арьягити.

ГАТИ (Санскр.) Шесть (эзотерически - семь) состояний чувствующего существования. Они разделены на две группы: три высшие и три низшие пути. К первому относятся дэвы, асуры и (бессмертные) люди; ко второму (в экзотерических учениях) - существа в аду, преты или голодные демоны, и животные. Однако, в эзотерическом разъяснении, три последние суть личности в Камалоке, элементалы и животные. Седьмым видом существования является Нирманакая (см.).

ГАТРА (Санскр.) Букв., члены (Брамы), из которых родились "разумом-рожденные" сыны, семь Кумар.

ГОТАМА (Санскр.) Принц из Капилавасту, сын Шуддходаны, царя - из рода Шанья - небольшого царства на границе Непала; родился в седьмом столетии до Р.Х., теперь именуется "Спасителем Мира". Гаутама или Готама было жреческим именем рода Шакьев, а Сиддхарта было имя Будды до того, как он стал Буддой. Шакья Муни означает Святой из рода Шакья. Родившись обыкновенным смертным, он поднялся до состояния Будды благодаря своим личным заслугам и без посторонней помощи. Человек - поистине более великий, чем любой из богов!

ГАЙЯ (Санскр.) Древний город Магадхи, немного на северо-запад от теперешней Гайахи. В этом городе Шакьямуни достиг состояния Будды - под знаменитым деревом Бодхи, Бодхидрумой.

ГАЙАТРИ (Санскр.), также Савитри. Очень священный стих, обращенный к Солнцу, в Риг-Веде, который брамины должны мысленно повторять каждое утро и вечер во время своих молитв

ГЕБЕР (Евр.) или Гибборим. "Могущественные люди"; то же, что Кабирим. В небесах они суть могущественные ангелы, на земле - великаны, упомянутые в "Бытие", гл. vi.

ГЕБИРОЛ, Соломон Бен Иехуда. В литературе именуется Авицеброн. По происхождению еврей, философ, поэт и каббалист, плодотворный писатель и мистик. Он родился в одиннадцатом столетии в Малаге (1021 г.), образование получил в Сарагоссе, и погиб в Валенсии в 1070 г., убитый магометанином. Его собратья по религии называли его Соломон Сефарди, или Испанец, а арабы - Абу Айюб Сулейман бен

я'хья Ибн Джебирол, тогда как схоластики именовали его Авицеброн. (См. "Каббала" Мейера.) Ибн Гебирол несомненно был одним из величайших философов и ученых своего века. Он много писал на арабском языке и большинство его рукописей сохранилось. Самой большой его работой, видимо, является "Мегор Хайим", т.е. "Источник Жизни", "одно из самых ранних разъяснений тайн теоретической Каббалы", как сообщает его биограф. (См. "Фонс Вита".)

ГЕБУРА (Евр.) Каббалистический термин; пятая Сефира, женская и пассивная сила, означающая строгость и могущество. От этого и название Колонна Строгости.

ГЕДУЛА (Евр.) Другое название Сефиры Хезед.

ГЕЕННА, по-еврейски - Хином. Совсем не ад, но долина недалеко от Иерусалима, где евреи приносили своих детей в жертву Молоху. В этой долине было место под названием Тофет, где в санитарных целях постоянно поддерживался огонь. Пророк Иеремия сообщает, что его соотечественники, иудеи, обычно приносили в жертву на этом месте своих детей.

ГЕХИ (Зенд.) Молитвы парсов.

ГЭ-ЛУК-ПА (Тибет.) Буквально, "Желтые Шапки"; наивысшая и самая ортодоксальная буддийская секта в Тибете, противоположная Дуг-па ("Красным Шапкам"), давним "поклонникам дьявола".

ГЕМАРА (Евр.) Позднейшая часть еврейского Талмуда, начатая раввином Аши и законченная раввином Маром и Меремаром около 300 г. н.э.

Букв., закончить. Это комментарий к Мишне.

ГЕМАТРИА (Евр.) Раздел практической Каббалы. Она являет числовое значение еврейских слов, путем суммирования значений составляющих их букв; кроме того, она раскрывает этим же способом аналогии между словами и фразами.

Один из методов (арифметический) извлечения сокровенного значения из букв, слов и предложений.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ, Три. В Южном Буддизме - это священные книги, Будды и община монахов. В Северном Буддизме и в его тайных школах - Будда, его священные учения и Нарджолы (Будды Сострадания).

КНИГА БЫТИЯ Установлено, что вся Книга Бытия вплоть до смерти Иосифа представляет собой едва измененную версию Космогонии халдеев, как теперь повторно доказано с помощью ассирийских табличек. Первые три главы переписаны с аллегорических повествований о началах, общих у всех народов. Четвертая и пятая главы являются новой аллегорической адаптацией идентичного повествования из тайной "Книги Чисел"; глава шестая есть астрономическое изложение о Солнечном годе и семи космократорах с египетского оригинала Пэмандра и символических видений ряда Энойхиойев (Ясновидцев) - от которых произошла также Книга Еноха. Начало Исхода и история Моисея есть повесть о вавилонском Саргоне, который жил (как сообщает даже этот пристрастный авторитет, д-р Сайс) за 3750 лет до Р.Х., и предшествовал еврейскому законодателю почти на 2300 лет. (См. "Тайная Доктрина", II, с. 870 и далее.) Несмотря на это, "Бытие" является неоспоримо эзотерическим трудом. Она не заимствовала и не искажала всемирные символы и учения, в духе которых была написана, но просто приспособила вечные истины к своему национальному духу и облекла их в искусные аллегории, постижимые лишь для ее каббалистов и Посвященных. Гностики поступали так же, - каждая секта по-своему, как за тысячи лет до этого Индия, Египет, Халдея и Греция так же облекали эти же несообщаемые истины каждая в свой национальный костюм. Ключ и объяснение ко всем подобным повествованиям можно найти только в эзотерических учениях.

ГЕНИИ (Лат.) Название Эонов или ангелов у гностиков. Существует целое множество наименований их иерархий и классов.

ГЕОНИЧЕСКИЙ ПЕРИОД Эру Геонима можно найти упомянутой в сочинениях на темы Каббалы; подразумевается IX-ое столетие н.э.

ГХАРМА (Санскр.) Титул Карттикеи, индийского бога войны, и Кумары, родившегося от капли пота Шивы, упавшей в Ганг.

ГХОЧА (Санскр.) Букв., "чудный Голос". Имя великого Архата, автора "Абхидхармамрита Шастра", который вернул зрение слепому, помазав его глаза слезами слушателей, растроганных его (хоча) необычайным красноречием.

ГИЛЬГУЛЕМ (Евр.) Цикл перевоплощений у еврейских каббалистов; у ортодоксальных каббалистов - "круговращение души" после смерти, которая не находит покоя, пока не достигает Палестины, "обетованной земли", и пока тело ее не погребается там.

ГИМИЛ (Сканд.) "Пещера Гимила" или Уингольф. Что-то вроде Небес или Рая, или, может быть, Новый Иерусалим, построенный "Сильным и Могущественным Богом" - который остается безымянным в "Эдде" - над полем Иды, и после того, как из вод поднялась новая земля.

ГИННУНГАГАЛ (Сканд.) Буквально, "чаша иллюзии"; бездна великой глубины или безбрежная, безначальная и бесконечная зияющая пропасть; что на эзотерическом языке мы называем "Матрикс Мира", предвечное жизненное пространство. Чаша, содержащая вселенную - отсюда и "чаша иллюзии".

ГИЕЛЬ (Сканд.) Стикс, река Гиель, которую необходимо пересечь, прежде чем достичь подземного мира, или холодного царства Хэлы. Через нее был переброшен позолоченный мост, который вел к огромной железной ограде, окружавшей дворец Богини Подземного Мира или Хэлы.

ГНА (Сканд.) Одна из трех служанок богини Фрейи. Она есть женский Меркурий, несущая послания своей хозяйки во все части света.

(продолжение предполагается)

МЕДИЦИНА

От редакции: мы продолжаем публиковать рассказы, написанные на основе реальных ситуаций наших современников. Автор рассказов желает оставаться неизвестным.

ГРЕХИ ПРОШЛОГО

I.

Четырнадцатый век.

Семья — жена, муж, дочь и бабка — сидят за столом. Гадают.

— Поняла, внучка?

— Не-а!

— Фу ты, паршивка, — зашипела старуха. — Когда научишься?

Внучка Абигайль, 13-летняя девочка, тоненькая, с громадными голубыми глазами, никак не хотела постигать те темные знания, которыми владела ее семья.

Бабка была в панике. Кому передавать знания? Дочь — чахлая какая-то, немного поколдует и лежит, никак к ней темные силы не придут... Сама она уже стара становится, — правда, силы еще есть. "Могу на весь город мор навести!" — старуха захихикала. Одна надежда на внуку. Но она — как подкидыш: хоть и знает бабка, что своя, но почему-то голубые глаза, вся какая-то добрая, светлая. Это всё зятек! Это его родня! Старуха ведь и не знала толком, что у него за родня. Сам-то он колдует хорошо. Душу дьяволу давно, видать, отдал. А вот внука никак не хочет с душой расстаться. Колдунуть её, что ли?

Бабка взяла зелье, поместила его в глиняный горшок и подожгла. Сосредоточилась и стала шептать заклинание.

— Мам, не надо, — дочь подошла неслышно, — нет у нее этого дара, не надо, оставь Аби в покое!

— Отстань ты, недотепа! На нее одна надежда! Род иссякает. Ты же рожать не собираешься!

— Ты же знаешь, что я не могу. Немощная я.

— Да знаю! Ну так и молчи! Если Аби не возьмет все мои знания, они пропадут. Зятек мой хоть и научился, но он не нашего роду, на него мои силы не распространяются. Только на внуку. И уйди, не мешай мне.

Абигайль собирала цветы в лесу и пела песню. Ей очень нравилось все: лес, цветы, голубое небо, солнце. Всё было прекрасно! Вдруг она

увидела, как по лесной дороге ехала тройка. Аби спряталась за дерево и стала наблюдать. В кибитке сидела семья: мать, отец, трое детей, две девочки и мальчик. Все были веселы, смеялись, и видно было, что все счастливы. Аби позавидовала им: как им хорошо! Она тоже хочет так жить! Мальчик в кибитке быстро обернулся и увидел Аби — она не успела спрятаться за дерево.

— Ой, смотрите, девочка!

Аби стояла как вкопанная и не могла пошевелиться.

А в это время ее бабка заканчивала заклинание, и заранее радовалась. Вот сейчас Абигайль получит злую силу! Вот еще чуть- чуть!

Кибитка остановилась.

— Эй, девочка, ты не заблудилась? Что ты здесь делаешь одна? Может быть, тебя подвезти?

Абигайль обрадовалась. Вот сейчас она уедет от своих родных, а главное — от этой страшной бабки! Но вдруг она почувствовала сильную зависть, злость, злобу, желание уничтожить! Она вся стала тяжелая, как свинец, глаза разгорелись, руки сами поднялись в воздух.

— Оуах-х! — с силой выдохнула она. И вдруг увидела: вся кибитка вдруг вспыхнула огнем!

Люди, лошади и всё, что было в кибитке, через минуту превратилось в груды пепла!

Абигайль широко открыла глаза, секунду постояла, боясь пошевелиться, а потом с криком ужаса помчалась назад.

Бабка радовалась. Ну, теперь Аби навсегда с ней!

Скоро люди прослышали об очень сильной, беспощадной ведьме, живущей в их лесах — ведьме красивой, молодой, с голубыми глазами — и с огромной силой разрушать, особенно светлое и доброе!

Так прошло десять лет.

В свободное от колдовства время Абигайль вышивала. Она вышивала красивый ковер: на нем был олень на фоне леса и цветов. Однако всё, за что бы она ни бралась, приобретало темную силу. Ковер был особенно силен. Он сам мог вызывать болезни и разные другие несчастья.

Однажды старуха позвала Абигайль.

— Слушай меня, — сказала она. — Я старая стала, и скоро умру; а ты возьми мою силу. Мать и отца уважай, но они слабые против тебя. Я же забочусь о продолжении своего рода. У тебя должен быть ребеночек! Уже пора думать об этом!

— Ну где я тебе найду здесь жениха? В лесу-то?

— Пойди в город, притворись нищенкой и поживи там. Год поживи, и снова сюда. Я тебя

буду здесь ждать. Больше года не задерживайся! Я хочу на покой, а без тебя не смогу уйти!

Абигайль оскалилась и стала вдруг настолько страшной и безобразной, что даже бабка вся содрогнулась. "Вот это я колдонула тогда! Но ведь ее никто не сможет такую полюбить! Уж больно в ней сила ведьмина видна. Придется на время снять заклятье!".

Бабка схватилась за свое зелье и снова погрузилась в колдовство.

Абигайль сразу почувствовала освобождение от злых чар. Как и тогда, в 13 лет, она снова увидела красоту неба, солнца, леса, цветов! Она засмеялась, обрадовалась. Как всё вокруг хорошо! С собой она взяла только свой ковер, еще одно платье и кусок хлеба.

Она шла по дороге и напевала песню. Десяти темных лет как будто и не было! К ней вернулась ее душа. Ее интересовало все: кто такие люди, как они живут, что делают. Незаметно она вошла в город и удивилась, сколько народу там живет!

— Эй, девка!

К ней подошел полицейский.

— Что ты здесь делаешь? Нищенствуешь?

— Да, — тихо сказала Абигайль.

— А вот я сейчас тебя в тюрьму отправлю! Ты же знаешь, что нищенствовать нельзя!

— Простите, дяденька, я больше не буду! Я ищу работу. Мама с папой умерли, дом сгорел

(Абигайль наизусть выучила эту версию), — сирота я!

— А что ты умеешь?

— Готовить, убирать, прислуживать в доме, с ребеночком нянчиться...

— Ишь ты какая!

Полицейский с удивлением смотрел на нее. Какая красивая! Может, графу услужить? Он недавно опять остался без горничной: больно приставуч! Не все это любят.

— А ну, пойдём!

Он повел ее в новый красивый и богатый дом.

*** * ***

Абигайль быстро научилась всё делать, была весела и добра. Ей дали маленькую комнатку, на стену которой она повесила свой ковер. Казалось, олень наблюдал за ней. Она разговаривала с ним, но иногда у нее было желание снять ковер и спрятать его подальше...

Это случилось ровно через неделю после того, как Абигайль ушла из дому. К ней в комнату постучал хозяин, красивый молодой граф, известный всему городу повеса. Все знали, что он не пропускает ни одной юбки, а тут вдруг — такая красавица!

Абигайль не сопротивлялась. Ей понравилось любить и быть любимой. Целый месяц длилась эта сказочная жизнь, а потом граф сказал:

— Аби, я уезжаю за границу, а ты останешься здесь за хозяйку.

Абигайль заплакала. Она успела полюбить его.

— Ну, не расстраивайся, я вернусь через годик, а может быть, и раньше.

Через девять месяцев на свет появился красивый мальчуган.

Абигайль жила в достатке, ее любили другие слуги, всё было хорошо, да только вот мешала тоска по графу. Он ведь и не знает, какой у него сын! Абигайль совсем забыла, зачем она здесь, кто она, откуда — или не хотела знать. Но когда малышу исполнилось четыре месяца, на нее снова накатились такое бешенство и злоба, как и раньше: снова стало действовать бабкино заклятье!

— Ее надо показать врачу! — говорили люди. — Иногда это случается из-за грудного молока. У нее очень много молока!

Люди не могли понять, что случилось с их всегда доброй и кроткой Абигайль. Но однажды она уже не смогла с собой справиться. Она сидела во дворе на своем коврике с оленем и играла с сыном, как вдруг опять накатилась такая злоба, как тогда, когда ей было 13 лет. Она вся сжалась, как пружина, подняла руки вверх и...

— Оуах!..

И этот красивый дом, в котором она жила, вдруг загорелся со всех сторон. Абигайль в ужасе вскочила и бросилась бежать, оставив своего малыша рядом с горящим домом.

Дом сгорел весь, и уцелел только ребенок, сидевший на ковре с оленем. Абигайль же пропала навсегда.

Мальчик остался жить с графом, унаследовал его состояние, женился, у него появились дети. Жизнь текла дальше. От Абигайль у него остался только бережно хранимый им ковер с оленем. Он был семейной реликвией и передавался по наследству.

II.

С некоторых пор Лидия Сергеевна чувствовала в себе какую-то страшную силу. Как будто внутри нее была пружина, и она всё закручивалась, закручивалась — а потом рраз! И в один миг что-то выходило из нее. В этот миг она знала, что посылает очень нехорошую, злую энергию!..

Она заметила, что если она в этот момент на кого-нибудь смотрит, то с тем человеком обязательно случится несчастье: или заболит,

или попадет в аварию, или что-то случится с его домашними.

— Боже, что со мной? Я уж боюсь людям в глаза смотреть!

В том коллективе, где она работала, сотрудники стали чаще болеть, всегда происходили какие-то ЧП. Хорошо еще, что никто не заподозрил, что в болезнях людей виновата она! Она была фармацевтом, делала лекарства и очень боялась, что эти ее странные темные чары распространяются и на лекарства.

Лидия Сергеевна обратилась к психиатру. Он ей выписал успокаивающие таблетки, некоторое время она действительно чувствовала облегчение, но потом снова стало "накатывать".

Но самое ужасное было в том, что такое же состояние она стала наблюдать и у своей дочери. У нее их было две. Старшая, Людмила, девятнадцати лет, была самостоятельной девушкой, училась в музыкальном училище, вся была в учебе, да еще недавно влюбилась в своего однокурсника. Люда во всём походила на своего отца, тоже фармацевта, спокойного и молчаливого.

А вот Зина, младшая дочка (Зине было 14 лет), как две капли воды была похожа на мать. С детства у них была какая-то связь. Зина всегда чувствовала мать, ее состояние, а мать так же чувствовала эмоциональное состояние своей дочери. Между ними иногда возникали дикие

ссоры и даже драки, и мать тогда видела, какой злобой наливались глаза Зины. И ей становилось страшно. Но потом они обнимались, плакали, просили друг у друга прощения. А Люда с отцом посмеивались над ними.

Так что жизнь в этой семье нельзя было назвать тихой и гладкой.

В последнее время их всех стал раздражать ковер на стене. Он был очень старый. В середине его был изображён большой олень. Лидия Сергеевна говорила, что это семейная реликвия, что ему уже шесть веков, и что его соткала прародительница их рода. Чувствовалось, что от ковра исходила какая-то сила. Люда жаловалась, что она не может долго находиться рядом с ковром — ей от этого становится плохо.

А вот Зине очень нравилось быть рядом с ковром. Она, напротив, чувствовала прилив энергии. Глаза ее блестели. Но что было плохо — почему-то хотелось сильно ругаться! "Наверное, от избытка энергии!" — думала она.

Даже здоровье у матери и младшей дочери было расстроено одинаково. Их с детства мучили головные боли, а недавно появились и боли в животе. У матери нашли язву желудка, у дочери — гастрит. Пошаливала и поджелудочная железа.

Лидия Сергеевна стала хуже соображать, боялась делать ошибки, куда-то подевалась её сильная интуиция. А дочь вдруг резко снизила успеваемость в школе.

Однажды Лидия Сергеевна почувствовала, что ей необходимо сходить в церковь. Она простояла там всю службу, молилась за дочь и за себя, просила избавить их от непонятных злых чар. А под конец службы у неё вдруг подкосились ноги, и если бы не люди, она так и упала бы на каменный пол. И в это же самое время и Зина тоже почувствовала себя очень плохо.

— Ой, держи меня, у меня все мутнеет! — пролепетала она и рухнула на руки изумленной Людмиле. Это случилось, когда девочки были в магазине. Как потом выяснилось, мать и дочь упали в обморок одновременно.

Но когда Зина, учившаяся в музыкальной школе по классу скрипки, так же, как и ее старшая сестра, стала падать в обморок как только брала в руки смычок, мать не выдержала:

— С нами что-то творится!

— С кем это? — спросила Людмила. — Нам с папой хорошо!

— Да! А вот я и Зиночка совсем стали больные! И даже не знаю, чем больны. И врачи тоже не знают!

Конечно, мать и дочь догадывались, что с ними творится, что в них просыпается страшная злая сила. Она была внутри них, и с ней всё труднее было справляться. Но откуда она взялась?

— Мама, почему я не такая, как все! — жаловалась Зина. — Во мне как будто сидит бес или дьявол! Я сама стала себя бояться!

* * *

Обойдя всех врачей поликлиники, Лидия Сергеевна, наконец, была направлена в межклиническую лабораторию. Вера Ивановна нашла серьезные изменения со стороны клеточной мембраны, и был ярко выражен иммунодефицит.

— Скажите, Лидия Сергеевна, вы сдавали анализ на наличие вирусов — герпеса и других?

— Господи! Весь Институт вирусологии обошла, Институт микробиологии, и на облучение сдавала, и волосы на микроэлементы!

— Ну и как, каков результат?

— Да где-то верхняя или нижняя граница нормы, небольшие отклонения, ничего существенного, вирусов тоже не нашли. Но иммунологи тоже заметили снижение активности иммунной системы. А вот причина неизвестна!

— Что вы принимали из лекарств?

— Я фармацевт. Мне легче сказать, чего я не принимала. Даже антидепрессанты пила!

— Да? — Вера Ивановна задумалась. — Действительно, трудный случай. А вы сами-то не чувствуете, что с вами?

— Нет. — Лидия Сергеевна опустила глаза. Не рассказывать же ей, этой насквозь учёной тётке,

доктору наук, о своих неясных подозрениях и страхах!

Вера Ивановна быстро взглянула на нее.

— И все-таки я направлю вас еще к одному специалисту. Пойдемте, посмотрим, что он нам скажет.

Глеб Иванович поместил Лидию Сергеевну в камеру и включил приборы. Излучение было настолько сильным, что показания зашкаливали.

— Минуточку. — Глеб Иванович включил усилитель и настроил прибор на прием сильных излучений. — Вот это да! Вера Ивановна, глядите!

Самописец рисовал странные кривые с тремя ясно выраженными пиками — на уровне головы, солнечного сплетения и копчика!

— Целых три коридора... У нее связь с параллельным миром, и очень сильная. Я таких жгутов еще не видел. Знаете, — Глеб Иванович замялся; — я ведь только фиксирую, а не лечу. И Вера Ивановна вам тоже сейчас помочь не сможет.

— Но что же мне делать? Да и моя дочь чувствует себя еще хуже чем я!

— Дочь? Младшая? — переспросил Глеб Иванович

— Да.

— Глеб Иванович, вы что-нибудь понимаете? Я что-то совсем запуталась! — недоуменно произнесла Вера Ивановна.

— Им надо к специалисту по связям с параллельным миром. У них загрязнен генетический аппарат, загрязнена ДНК. Биоэнергетики называют это проклятием рода. Может, я ошибаюсь, но похоже, что они отрабатывают карму предков. И кажется, я знаю, кто им сможет помочь...

Между тем Зине становилось все хуже. Она часто лежала, скрипку не брала совсем, перестала делать уроки и часто плакала.

— Девочка моя, ну что же это с тобой?

— Уйди! У меня внутри черви, они там всё уже съели!

— Ну что ты такое говоришь! Знаешь, пойдем завтра к специалисту! Мне сказали, что он нам может помочь.

— Никуда я не пойду! Уйди!

* * *

Лидия Сергеевна сидела у врача одна, без дочери, опустив глаза.

— Пожалуйста, направьте взгляд на меня, иначе я не смогу считать с вас информацию, — сказала ей Клара Яковлевна.

— Но я боюсь!.. — И всё же Лидия Сергеевна решила рассказать ей про свои страхи и догадки.

— Чего вы боитесь?

— Что я вам сделаю плохо. У меня взгляд дурной, от него люди болеют!

— Как это? — Клара Яковлевна улыбнулась.

(Она была знаменитая на весь город целительница, ясновидящая. Для лечения она употребляла всё что знала: травы, особые символы и многое другое. Работать руками умела, но не любила: все-таки энергия идет от тебя, а это неправильно. Ведь для пациента это чужая энергия, с определенными особенностями данного целителя, и даже с болезнями, если они у него есть. У нее были удивительные диски, которые она приобрела у физиков-изобретателей. Работают диски как десять экстрасенсов сразу, и нет опасности внести свои болячки. Из чего они были сделаны, Клара Яковлевна не знала (это ноу хау изобретателей), но эффект был просто потрясающий.)

— Да так! Люди болеют, если я на них взгляну!

— И всё же придется это сделать. Не бойтесь, со мной ничего не случится.

Клара Яковлевна долго смотрела на нее, потом взяла диски, поддержала их, и снова стала смотреть на Лидию Сергеевну.

— Да; сильное проклятие рода. Давайте попробуем его снять. Вот эти диски нам и помогут.

Клара Яковлевна положила Лидию Сергеевну на кушетку, поставила ей на лоб, копчик и на область вилочковой железы диски и стала водить по телу руками. Через десять минут она сказала:

— А ковер с оленем надо убрать! Он несет злую силу, и поддерживает ее в вас и в вашей младшей дочери!

— Откуда вы узнали про ковер? — изумилась Лидия Сергеевна

— Помолчите, сосредоточьтесь, и смотрите вон туда!

Реальность вдруг стала пропадать. Лидия Сергеевна всматривалась в стену, которая на её глазах растворялась... Она увидела лес, цветы, и красивую девочку в лесу. Но потом девочка стала превращаться в злобную старуху, а старуха — в птицу.

— В какую птицу? — спросила Клара Яковлевна.

— Кажется, в ворону... Нет, клюв у нее загнут. Ой, она села на меня! А-а-а!! — закричала вдруг Лидия Сергеевна.

— Всё, сеанс окончен! Завтра приходите с дочерью, — сказала ей Клара Яковлевна. — Но сначала сожгите ковер! В нем содержится ваше проклятье! А после этого сходите в церковь, поставьте свечку за упокой души ваших предков, помолитесь за них и попросите за них прощения перед Богом!

— Я боюсь ходить в церковь: я там падаю в обморок...

— Сожгите ковер, пепел закопайте в землю, а потом вместе с дочерью сходите в церковь, — настойчиво повторила Клара Яковлевна. — И слушайте меня, раз уж сюда пришли.

Людмила прыгала от радости, как ребенок: наконец-то ненавистный ковер будет сожжен! Они поехали за город, в лесу развели костер и бросили туда ковер. Он долго не хотел гореть, а потом вдруг вспыхнул ярким пламенем. Они при этом ясно слышали женский крик и даже шум крыльев! Закопав пепел от ковра, они поехали домой.

В церкви они сделали всё, как велела им Клара Яковлевна. Было тихо, приятно и как-то умиротворенно.

А через несколько сеансов Лидия Сергеевна и Зина вдруг почувствовали какую-то необыкновенную свободу — и друг от друга, и от этой черной злой силы.

* * *

На контроль к Вере Ивановне и Глебу Ивановичу они пришли уже вдвоем.

— Ну, теперь другое дело! — сказал Глеб Иванович. — Никаких коридоров нет!

— Но со стороны клетки всё же остались изменения. Надо полечиться, чтобы восстановить работу клеток и органов — сказала Вера Ивановна. — Для полного восстановления

нужно не менее трех месяцев. Не бойтесь, если почувствуете ухудшение: это временно, так как причина ушла. Осталась память клеток, которая тоже постепенно сотрется!

Лидия Сергеевна обняла Зину и они, счастливые пошли домой. Для них начиналась новая жизнь, которую они никогда не знали — обычная жизнь свободных людей!

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ*

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

Времени в Москве не прошло и секунды, Данилова ждали заботы Клавдии. Но что Данилову были ее заботы, когда, вернувшись из Мадрида, он вспомнил о Наташе и об их свидании нынче вечером! Да и возле быка Мигуэля, казалось теперь Данилову, он скучал о Наташе.

Клавдия Петровна просила Данилова съездить сегодня к ней на службу и посмотреть австралийский пеньюар. Учреждение Клавдии Петровны было строгих правил, блюло дисциплину. Сама Клавдия иногда платила Василию Федоровичу, суровому бойцу в гимнастерке, хранителю табельных мгновений,

по рублю за день, он отмечал ее присутствие, она же работала "на дому".

Впрочем, каждый день сидеть дома было скучно. Однако сегодня, как, впрочем, и вчера. Войнов требовал испытательных хлопот.

Пропуск Данилову заказали сослуживцы Клавдии Петровны, Данилов с уважением предъявил его вахтеру и поднялся на четвертый этаж учреждения. Дверь в комнату Клавдии была заперта, на ней висела бумажка со словами: "Тише! Идет совещание!" Данилов постоял, постоял и все же решился постучать в дверь. Выглянувшая в коридор строгая дама сразу спросила: "Вы от Клавы?" - ипустила Данилова в комнату. Совещались по поводу пеньюара и еще каких-то вещей, близких к телу. Привезла их одна знакомая, прожившая три года в Австралии, в Москве они показались ей лишними. Среди совещающихся было и двое мужчин, видно что хозяйственных. Данилову как свежему человеку обрадовались. Кто-то сразу сказал: "Как хорошо, что вы пришли! Клава хвалила ваш художественный вкус. Вы взгляните и оцените!" Данилову показали австралийские вещи. Вещи были впрямь хороши, но Данилов выразил сомнение - а вдруг пеньюар не подойдет Клавдии по размеру. "А вы поглядите на мне, - сказала старший экономист Теребенева, - мы ведь с Клавой одинаковые". Вначале переодевание Теребеневой Данилова смутило, однако Данилов понял, что здесь нет мужчин и женщин,

а есть сослуживцы и сослуживицы и для них особенности пола не имеют значения. Стало быть, и его, Данилова, признали за своего. Пеньюар на Теребеневой сидел прекрасно, Данилов согласился, что и на Клавдии он будет хорош. Принял Данилов участие в обсуждении и примерке и других вещей. Ему было жалко Клавдию - она теряла такой рабочий день.

Из автомата он ей сказал об этом. Сообщил также, что пеньюар оставлен ей, и цена его шестьдесят рублей.

- А париков там не было? - спросила Клавдия Петровна. - Значит, до тебя расторговали. Стоит не явиться на день - и ты уже в ущербе! Такие у нас нравы... Ну ладно! Я рада за тебя, хоть пеньюар тебе понравился Спасибо. Я спешу. Варю для Войнова флотский борщ. Ты не забыл, завтра нам идти к хлопобудам восстанавливать номер?

- Не забыл, - вздохнул Данилов.

- Ну до завтра!

"А до Наташи еще восемь часов..." - подумал Данилов, то ли радуясь, то ли печалься.

В перерыве дневной репетиции Данилов взял посмотреть газеты и в одной увидел маленькое сообщение о поимке синего быка. "Как он там, - забеспокоился Данилов, - спит или проснулся?" Он тихонько передвинул пластинку на браслете и опять чувствами попал в Мадрид. Бык Мигуэль спал, укрытый попоной, а вокруг Арены продолжалось столпотворение. Подтягивались и армейские части. Среди новостей была такая.

Час назад самолетом прибыл в Мадрид известный боксер Фил Килиус. Этот Фил прямо в аэропорту заявил, что убьет при публике синего принципского быка одним ударом кулака. О своих финансовых претензиях он говорить пока отказался. Профсоюз тореадоров выступил с протестом по поводу прилета и заявления Фила Килиуса. Профсоюз осудил попытку Фила вмешаться не в свое дело и потребовал не допустить варварских действий Фила Килиуса по отношению к животным, а именно к принципскому быку Мигуэлю. Вокруг Арены ходили разговоры, будто сейчас Фил Килиус и Бурнабито ведут тайные беседы о возможностях выхода Фила к быку. Назывались суммы в долларах и песетах, какие мог потянуть кулак смельчака. Бурнабито никаких официальных заявлений не делал.

Данилов поправил попону на быке Мигуэле, решил, что вечером он ещё заглянет в Мадрид. Сдвинул пластинку на браслете. Пошел в буфет, взял бутылку воды "Байкал" и бутерброд с жесткой колбасой.

Тут же его шумно поприветствовал осветитель Никулин. Данилов узнал, что он дирижером от репетиции освобожден. Данилов вместе с Никулиным и другими членами редколлегии должен был быстро и теперь же клеить стенгазету. Плакатным пером Данилов вывел заголовки, приклеил заметки, отпечатанные на машинке из литературной части, в том числе и две свои, про балерин. В оценках их искусства

Данилов был справедлив и тонок, не одна звезда кланялась ему теперь в оркестровую яму. Героиню сегодняшней заметки "Впервые в "Сильфиде" звали Наталья Алексеевна, Данилов взял и вывел с удовольствием новый заголовок - "Наташа". Без двадцати семь Данилов бросился к парадному подъезду. Билеты Наташе были оставлены на правую сторону, Данилов у правых билетерш и хотел ждать. Но Наташа с программкой в руке уже поднималась на бельэтаж.

- Наташенька! Здравствуйте! - воскликнул Данилов.

- Здравствуйте, Володя, - улыбнулась Наташа.

- Вы уж не обессудьте, что я вам достал в бельэтаж, главное, что ложа ваша ближе к середине...

Как уж он играл, Данилов не помнил, но, наверное, хорошо играл, только в музыке его не было ни Хозе, ни Кармен, ни работниц севильской табачной фабрики, ни мальчишек с ружьями, а была Наташа и был он. И альт его, получалось, будто бы обладал той же красотой звука, какая была у Альбани, или это Данилов чувствовал, что музыка его так же красива, как и с Альбани. В антрактах Данилов спешил наверх, по левой лестнице, туда, где возле стеклянного футляра с знаменем "Победителю

соревнования" его ждала Наташа, зимняя, тонкая, в коричневом брючном костюме, и они впадали в хоровод главного фойе или шли к пирожным в буфет, а то в музейном зале двигались возле фотографий. Потом Данилов опять из ямы, из альтиновой группы, взмывал звуком в сладкое поднебесье музыки, к хрустальному саду большой люстры и даже выше его, и только возникавшая в опере время от времени тема тореадора тревожила Данилова. Тогда он думал о Кармадоне и о своем намерении не допустить на корриде бед. Однако он считал, что не может теперь при Наташе хоть и на мгновение выйти из человеческого состояния. Да и не только теперь, но и никогда. Он уверил себя в том, что Кармадон нынче не проснется и бед не будет. Тем более что прилетел Фил Килиус. А потом Данилов забыл о Кармадоне.

После спектакля дирижер опять похвалил Данилова. Он даже сказал: "Вы обязательно поедете на гастроли в Италию..." А ведь прежде эта поездка была для Данилова под сомнением. "Подождите, - думал Данилов, - я еще не так сыграю..."

Он забыл не только о Кармадоне, но и о времени "Ч".

Пустынными переулками шли они с Наташей к Хохлам. Сначала Китай-городом, потом Солянкой, а там Большим Ивановским свернули в Колпачный, к палатам гетмана Мазепы.

Холодный воздух Данилова несколько отрезвил, и Данилов тихонько сунул индикатор в карман пальто. Прошлый поход был слишком памятен Данилову. За инструмент он теперь не боялся, а боялся за Наташу и намерен был честолюбивого шахматиста Валентина Сергеевича в усердиях упредить. Но соображение о Валентине Сергеевиче было коротким и как бы нейтральным ("чтобы за нами никто не подглядывал..."), даже и в мыслях сейчас, рядом с Наташей, Данилов не хотел напоминать себе, что он не во всем человек...

- Тут, по Колпачному, - сказал Данилов, - когда-то с холма бежал ручей Рачка, а вокруг сады были Василия Третьего. Оттого палаты гетмана к Колпачному стоят торцовой стеной, и, видите, наличники тут скромные, а вся красота во дворе...

Палаты гетмана были в лесах, реставраторы с левого бока вели уступчатый карниз большемерным кирпичом, а на первом этаже, справа, большемером же обозначили два давно уж сбитых наличника палаткой. Наташа непременно захотела увидеть здание со двора, они и прошли с Даниловым под арку. Луна и фонари от студии "Диафильм", а прежде польского костела, высветляли двор, однако Наташа споткнулась о брус тесаного белого камня, и Данилов поспешно подхватил ее за руку. От прикосновения к Наташиной руке он

разволновался, как отрок. И во дворе палаты были в лесах. В полумраке и между досками Данилов все же показал Наташе первые полуколонки, недавно выведенные реставраторами, и роскошные, с разорванными фронтонами, наличники верхних окон. На временной двери, обитой войлоком, виднелась табличка: "Посторонним вход запрещен. Строительные работы". Наташа дернула дверь, она открылась.

- Сейчас я спички достану, - сказал Данилов.

Он зажег газету и осветил подвал. Стены его были из белого камня. Наташа решительно сошла вниз по дощатым мосткам и там, где быть полу, возле носилок с застывшим раствором, остановилась.

- Чудо-то какое! - сказала Наташа. - Вот и Мазепа спускался сюда со свечой в руке, тут было где прятать тайные мысли или вызывать их. Или смотреть добро в ларцах. Гетман! Мазепа! Где ты! - крикнула на всякий случай Наташа.

Данилов осторожно ступал по мосткам, хотел сказать Наташе, что Мазепа, может, и никогда не жил в этих палатах, вопрос тут спорный, и ещё хотел похвалить Петра Ильича за ариозо Мазепы из второго акта "О, Мария...". Однако сейчас же отругал себя: "Ну и зануда я сегодня!" Газета догорала, тесаные белые камни стен теряли очертания, покачивались, кривились.

- Вон, вон, Мазепа спускается, словно сейчас нам скажет! Как Кочубею! - воскликнула Наташа.

- Где?

- Уже исчез, - рассмеялась Наташа. - Истек позором в Полтаву...

Данилов отбросил истлевающий остаток газеты, в черноте обнял Наташу, и опять, как неделю назад, губы ее были добрыми и не отошли в сторону.

- Ничего не говорите, Володя, теперь, - прошептала Наташа, - ничего...

От палат к Наташиному дому дворовой тропинкой идти было минуты две. А они еще час, может быть, и два пробродили переулками у Покровки.

- Наташа, - сказал Данилов, - вы, наверное, обиделись, что я не позвонил вам после похорон Коренева...

- Я не обиделась, - сказала Наташа. - Просто мне было скверно... И хотелось на кого-то опереться... По слабости, наверное, и от дурных чувств... Это я вам не в упрек... Вы же ни о чем не знали...

- Должен был бы знать, - сказал Данилов. - И я обещал позвонить вам. Нет у меня никаких оправданий. Одна суета...

- Вот вы, Володя, не знали, а Мишу Коренева я любила, восемь лет назад это было, а любила... Я вам тогда сказала, что я из дому убежала в Пермь с любимым человеком и там познакомилась с Мишей. Это неправда. Я убежала с Мишей. Он и был любимым человеком...

- Вы все же на устный журнал, - сказал Данилов осторожно, - пришли из-за Миши?

- Нет, Володя. То все прошло. И с болью прошло... А Мишу мне было жалко. Не думала, что он сможет убить себя. Для этого ведь сила нужна, а у него силы не было... Я закурю, Володя?

Инструмент положив на тротуар, Данилов ладонями задержал ветер у Наташиных щек.

- Он тогда из дома ушел, из оркестра, все хотел бросить и все начать сначала. Уехал в Пермь. Стал работать в театре, в музыкальной части, комнату снимал на Мотовилихе в деревянном доме, я у него и жила. Но он не из-за театра уехал. Была возможность создать молодежный ансамбль старинной музыки, струнные, деревянные духовые и клавесин, хотели они играть музыку барокко, и даже Монтеверди, наших забытых композиторов. Мишу прочили в руководители. А мне было семнадцать, я, дуреха, мечтала о театре, провалилась в Щепкинское, Миша сказал, что там он устроит меня в театр, а дальше пойдет... Он устроил, да не пошло... А ансамбль у них получался, но много было мытарств, хождений по инстанциям, недоумений, к чему бы тут барокко и Монтеверди. И прочего, сами можете представить. Миша маялся, страдал, полтора года жил надеждой, а он ведь горячий, нетерпеливый, и вот после одного разговора в отделе культуры или еще где-то он все ходил,

ходил по комнате и повторял: "Тупик! Тупик! Ужас! Провинция!" И уехал ночным в Москву. А я не поехала. Я уж чувствовала, что я ему в тягость, хоть он и не разлюбил... Хозяйка смотрела на меня, как на брошенную содержанку... У меня ребенок должен был бы быть, но вот нет его... На сцене я уж не играла, актриса из меня плохая, но за театр я держалась, или он держал меня, работала в костюмерном и хорошо шила, с удовольствием... А потом, когда Миша уехал, как-то все стало мне безразлично, опустила я руки... И надолго... Если не навсегда...

Наташа замолчала. Старосадский переулок сворачивал вниз, а там за углом и налево опять был Колпачный.

- Миша мне однажды сказал, - заговорил Данилов, - "Помни, боящийся несовершен в любви".

- Он и мне написал это. И еще написал что-то странное... Я только догадываюсь, что он имел в виду... Что-то мучило его в последнее время, какая-то тайна...

Данилов и не сомневался, что в Мишиной истории было нечто странное и тайное. В последние дни Коренев не раз приходил ему на ум, и Данилов хоть и впустую, но силился отгадать причину Мишиного порыва. Да где уж было ему! Теперь он подумал, что потом, когда-нибудь, непременно расспросит Наташу о последнем письме Коренева.

- Вот как все вышло, - сказала Наташа. - Это ведь я тогда была готова броситься в Каму. Я и могла... Он в Москве часто слал мне письма, уверял, что любит... Но во мне все прошло... А ансамбль тот получился хороший, его даже посылали за границу... Но получился без Миши.

- Я слышал, - кивнул Данилов.

- Потом я вернулась в Москву, - сказала Наташа. - Со стариками у меня вышло нехорошо... Вроде бы и не говорили они ничего, а вот молчком осуждали... В НИИ устроили лаборанткой, чтобы хоть при деле была... Чужая я им стала, непонятная... Я уж в НИИ комнату получила в коммунальной квартире, одна и живу... А Мишу мне жалко... И нехорошо на душе... Будто еще должно случиться что-то дурное...

Данилов ничего не сказал, хотя в ином случае он бы нашел какие-нибудь невесомые успокоительные слова, от которых и Наташе и ему стало бы легче. Он просто молча шел с Наташей. Теперь они направлялись к ее дому. После Наташиных слов отчуждение возникло между нею и Даниловым, они даже шли сейчас на расстоянии друг от друга, и в тихой пустоте отчуждения был вовсе не Миша Коренев, нет, нечто иное разделило их, на мгновение или навсегда. У каждого из них была своя судьба и своя жизнь, эти жизни находились сейчас так же далеко одна от другой, как месяц назад, когда Данилов не подозревал о Наташином существовании. "Да что это я иду-то с ней?"

Зачем? Сейчас провожу ее до подъезда, - думал Данилов, - и домой, на такси, может, выплусь..."

Однако уже возле дома Наташа предложила Данилову зайти к ней, и Данилов, хотя из вежливости и упомянул про поздний час, приглашение Наташи принял, до того просто и с полным к нему доверием она позвала.

Дом спал, спали Наташины соседи; раздевшись, Данилов в прихожей возле вешалки оставил альт. В Наташиной комнате было тепло и чисто. По привычке, как всегда в чужих домах, Данилов первым делом подошел к книжным полкам. Книг Наташа имела немного, но все они были Данилову знакомые и приятные, а двум - "Сомову" и "Грюневальду" - Данилов позавидовал, он их ловил уже год. На столе стояла швейная машинка.

- Я много шью, - сказала Наташа. - Есть хорошие модельерши, даже художницы из Домов моделей, с именами, им ведь тоже нужен приработок, они своим заказчицам сочиняют платья или костюмы и кроят. Им нужна швея, чтобы сшить вещь, вот я и шью с удовольствием, у меня выходит... Смешно - называют мастером... Я сейчас чай поставлю... А может, кофе?

- Пожалуй, лучше чай, - сказал Данилов.

Отчуждение, черной пустотой разделившее их в Старосадском переулке, теперь исчезло, Данилов не мог и представить себе, что Наташа когда-то жила далеким, посторонним для него

человеком, прошлого не было, не было Коренева, ничего не было в судьбе Данилова, а была Наташа и была всегда. Он смотрел сейчас на нее, на легкие движения ее тонкого музыкального тела, каждое это движение волновало Данилова. А потом, когда Наташа принесла с кухни чай, Данилов взял ее руки в свои и не выпустил их более.

(продолжение предполагается)

ЭТИ СТРАННЫЕ АМЕРИКАНЦЫ...

Стефани ФОЛ*

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Американцы зубами и когтями держатся за права человека, записанные в американской конституции. К таковым относятся свобода печати, религии и собраний; право не подвергаться жестоким и нестандартным наказаниям, а также право хранить и носить оружие.

* Продолжение. Начало в номере 1.

Поскольку в Америке существует давняя традиция доводить каждую здравую идею до полного абсурда, права эти иногда истолковываются как право публиковать массовым тиражом инструкции по изготовлению атомной бомбы, право резать цыплят в ходе религиозной церемонии, право устраивать политическую демонстрацию в поддержку нацизма, право смотреть телевизор в тюремной камере и право заказать по каталогу многозарядный карабин с доставкой на дом. Ущери американца в каком-нибудь из этих прав, и он расскандалится и развоюется, а именно, подаст в суд.

Нация юристов

Поскольку проигрывать - это не по-американски, если американец садится в лужу, он никогда не винит в этом ни самого себя, ни даже злодейку-судьбу. Он всегда находит кого-нибудь, на кого можно свалить вину - родителей, правительство, мужа/жену, соседей. Сам американец никогда ни в чем не виноват; следовательно, любая неприятность - повод для судебного разбирательства. Если американца как-нибудь обидели или просто щелкнули по носу, первая его мысль будет не "Как мне это пережить?", а "Я этих гадов по судам затаскаю".

Всеобщее стремление свалить на кого-нибудь вину, а потом "отсудить у него последние

штаны" превратило Соединенные Штаты в самую юристонасыщенную страну в мире: на двести пятьдесят миллионов населения приходится больше семисот пятидесяти тысяч адвокатов. В Вашингтоне, столице государства, каждый девятнадцатый житель - юрист. Эта дурацкая ситуация - результат того, что законы и создаются, и внедряются, и используются юристами. И президент, и его жена - юристы по образованию, в Конгрессе больше четырехсот юристов, а еще тысячи ошиваются во всяких государственных ведомствах, органах правопорядка и средствах массовой информации.

Попадают такие судебные иски, что животики надорвешь: например, человек прыгнул под поезд в нью-йоркской подземке и подал на нее в суд за нанесенные увечья; дама предъявила иск лотерее штата Пенсильвания за то, что ничего не выиграла; игрок в гольф решил судиться с гольф-клубом за то, что его собственный мяч срикошетил ему в лоб. В Соединенных Штатах любой человек может прибегнуть к услугам суда; судя по всему, почти все и прибегают.

Общество с ограниченной ответственностью

В США, стране, одержимой судебными преследованиями, производители всеми силами пытаются ограничить свою ответственность и заранее предупредить потребителей о том, какие беды с ними могут приключиться при использовании их продукции. В результате почти любой продукт или прибор продается с какой-нибудь предупредительной надписью. На каруселях висят знаки: "Может вызвать головокружение". Спиртные напитки, сигареты и заменители сахара предупреждают, что их использование способно повлечь за собой рак или рождение неполноценных младенцев. На стиральных порошках на всякий случай помечают: "Не употреблять внутрь", на фенах - "Не использовать под душем", на тостерах - "Не помещать внутрь металлические предметы". Можно подумать, что бок о бок с нормальными американцами обитает некая разновидность слабоумных пресмыкающихся, которые топят радиоприемники в ваннах и скармливают монеты электрическим мясорубкам. К сожалению, даже поверхностное знакомство с любой газетой подтверждает, что это так и есть.

Суды и тюрьмы

Вообще-то по американской конституции человек считается невиновным, пока его вина не доказана судом, имеет право на своевременное судебное разбирательство, может отказаться отвечать на провокационные вопросы и потребовать себе адвоката. На деле "невиновный" значит "приговор вынесен не судом, а газетами", "своевременное" - "прежде, чем обвиняемый умрет от старости, если он, конечно, еще не очень стар", а право на адвоката - "ну-ка, гони этому в дорогом костюме все свои деньги".

Поскольку почти любое наказание, кроме тюремного заключения, считается "жестоким и нестандартным", преступников сажают в тюрьму. Почти миллион граждан Соединенных Штатов сидят под замком, что составляет около четырехсот пятидесяти человек на сто тысяч населения. Такого высокого показателя нет больше ни в одной стране мира. Для сравнения, только сорок четыре ирландца из каждых ста тысяч находятся в заключении, не считая, конечно, тех, которые находятся в американских тюрьмах.

До среднего американца постепенно доходит, что такая пенитенциарная система не только стоит кучу денег, но еще и никуда не годится. При этом никто не знает, как бороться с преступностью, разве что настроить ещё тюрем. Новые тюрьмы растут, как грибы, по мере

заполнения старых, и появилась даже новая индустрия - обслуживание и эксплуатация тюрьмы. Преступность от этого не становится меньше.

Когда американский полицейский берет кого-то под арест, он зачитывает вслух так называемое "Предупреждение Миранды", получившее свое название от судебного процесса "Миранда против штата Аризона", в ходе которого было утверждено, что полиция обязана информировать задержанных об их правах. Отволакивая подозреваемого в кутузку, полицейский обязан продекламировать ему длинный список, начинающийся словами: "Вы имеете право хранить молчание. Если вы поступите этим правом, любые ваши слова могут быть обращены против вас в суде..." Это совершенно не значит, что в полиции с вами будут обращаться нежно. Доза милосердия, которая будет вам отмерена, зависит от района страны, совершенного вами преступления, вашей личности и поведения в качестве подозреваемого. Иностранцу, которого собираются арестовать или уже почти арестовали, следует почаще повторять: "Да, сэр, да, офицер" – и размахивать своим паспортом.

Наркотики

Наркотики употребляет огромное количество народу, в том числе (вернее, по большей части) люди богатые. Больше половины молодых американцев признаются, что пробовали марихуану, а почти пятая часть – что пробовали кокаин. Однако говорить на людях о том, что вы употребляете наркотики, до сих пор считается верхом неприличия, если только вы не излечившийся наркоман, который хочет предостеречь молодое поколение.

С другой стороны, законное употребление наркотиков (по предписанию врача) широко распространено и никого не смущает. В определенных кругах принято, прежде чем перейти к другим темам, обсудить, кому какая доза антидепрессантов прописана.

Стой, стреляю!

Ношение оружия в Соединенных Штатах - такое же право человека, как право голоса и право на адвоката. Любые попытки ужесточить связанные с этим правила вызывают законодательный кризис и вопли протеста со стороны владельцев оружия, которые боятся, что если их оружие начнут регистрировать и проверять, откуда оно взялось, они лишатся права на самозащиту. Одна из самых

влиятельных организаций в стране – трехмиллионная Американская Ассоциация Стрелков - последовательно и целенаправленно сводит на нет все попытки прекратить свободную торговлю оружием. Их побуждения становятся понятны из их лозунга: "Если хранение оружия объявить преступлением, оно останется только у преступников".

Охота по сей день остается одним из самых популярных видов спорта: в Америке пятнадцать миллионов охотников с лицензиями, в том числе президент. Это спорт для настоящих мужчин, которые встают на рассвете, блуждают по морозному лесу или часами сидят на сквозняке, поджидая уток, потом возвращаются в охотничий домик и надираются до положения риз.

Примерно в половине американских домов где-нибудь припрятано как минимум одно ружье или пистолет; у частных лиц находится около шестидесяти миллионов единиц оружия. В основном оружие это принадлежит законопослушным гражданам, которые обращаются с ним очень осторожно. Однако даже "законные" стволы ежегодно уносят около сорока тысяч жизней. Это не значит, что американцы просто так пуляют друг в друга. Гораздо чаще они стреляют в самих себя (около половины смертей от неосторожного обращения с оружием - самоубийства) или в своих супругов.

Иногда детки находят пистолет или винтовку и начинают с ними играть, со смертельным исходом; недавно даже предложили ввести в школах курс ознакомления с оружием, наряду с ознакомлением с вопросами пола.

Несколько лет тому назад одна фирма изготовила игрушечный водяной пистолет, названный "Суперобливалкой", способный выстреливать водяную струю на пятьдесят футов. Как-то раз подростки, играя с этой штукой, передрались, и одного покалечило. Городские власти немедленно решили ввести правила пользования водяными пистолетами, чтобы предотвратить новые несчастные случаи. Им и в голову не пришло ввести правила пользования пистолетами, которые стреляют настоящими пулями.

(продолжение предполагается)

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

От редакции: по соображениям авторского права мы обязаны опубликовать нижеследующие выходные данные:

Copyright: Татьяна Никитична Толстая

Email: ttolstaya@hotmail.com

WWW: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/>

Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова";

"Иностранка", 2000. — 384 стр.

ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")

ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")

УДК 300.36 ББК 15.56

Содержание:

Аз	И краткое	Слово	Ер
Буки	И десятиричное	Твердо	Иры
Веди	Како	Ук	Ерь
Глаголь	Люди	Ферт	Ять
Добро	Мыслете	Хер	Фита
Есть	Наш	Ща	Ижица
Живете	Он	Ци	
Зело	Покой	Червь	
Иже	Рцы	Ша	

ГЛАГОЛЬ

Вот Никита Иваныч столбов понаставил, а Бенедикт об них голову разбивай. И желвак теперь вскочит. Вот досада-то. Девушки, небось, хихикать будут, шептаться. А то язык высовывать. А то и вслед из-за ворот кричать, дразниться: "Желвак! Желвак!" А то забежит какая вперед тебя на тропку, поперек пути встанет, подол задерет и голую жопу покажет: чтоб обидно стало. А и впрямь обидно, до слез. А другие, кто по избам попряталшися, от хохота прям увизжатся, как русалки какие: визг столбом стоит, а кто визжит - и не видать, хоть ты головой верти, хоть ушами, хоть чем. А от этих изоб-то, где визжат, глядишь, визг-от и на другие избы перекинется, что в заднем ряду, а там и по третьему ряду пойдет, а там и по всей слободе, это уж оно всегда так, будто зараза какая, будто пожар пыхнул и ветер пламя гонит от двора ко двору, не приведи Господь, а вот ты поди-ка, в любой обиход торкнись, сапогом дверь-то рассундучь да крикни, рассвирепемши: "Ну чо?! Чо расклекотались-то, козлы?! Чо смешного-то?!" - дак и не скажут. Не знают.

Дак вот поди ж ты, какая от жопы обида тяжелая, даром что другой раз на голых смотреть - оно интересно: мысли всякие играют, сердце стучит, и не заметишь, как и время пролетит. Да, другой раз интересно, а тут вот нет, — и отчего бы это?

А оттого, знать, что умысел супротив тебя направлен, чтоб помнил ты свое место: ниже нижнего, - и не высовывался. Ежели кто над тобой посмеялся, - он словно как бы власть свою показал, а ты, брат, словно в ямку скатился.

А и тут есть об чем подумать. Ежели б всё это так просто было, отчего же малые мурзы, что за нами надзирать приставлены, никогда не смеются? Отчего смотрят так, будто тебя из поганого чулана уполовником зачерпнули? Разговаривают, зубов не разжамши, будто бы у них во рту чего ценное, дак вот как бы оно не выпало, а то ты хватать и бежать сломя голову? А глазами-то какими смотрят: напустят во взгляд мути и так это: вроде и неподвижно, а вроде и насквозь. А еще... хотя нет, нет, это, должно быть, своеволие. Нет, нет, не надо думать. Нет.

...Да, вот понаставил столбов дурной старик, прости Господи, а Бенедикт, чего доброго, еще прозвище на всю жизнь получит: Желвак. Как другим-то голубчикам прозвища бывают дадены: Гнилоед, или Трясогуз, или другое какое, смотря что заслужил, привычка ли у него какая настырная, или Последствие особо

дурное, или что. У Бенедикта вот никаких Последствий отродясь не было, лицо чистое, румянец здоровый, тулово крепкое, хоть сейчас женись. Пальцев, - он считал, - сколько надо, не больше не меньше, без перепонок, без чешуи, даже и на ногах. Ногти розовые. Нос - один. Два глаза. Зубы - что-то много, десятка три с лишним. Белые. Борода золотая, на голове волосья потемней и вьются. Тож на животе. На титьках тож. Пуп - где и должен быть, в аккурат посередке. Срамной уд тоже посередке, пониже. Хороший. Как все равно гриб лесной. Только без пятнушек. Хоть сейчас достань да любому покажи.

И где ж он столб этот вторнул-то: у самой Рабочей Избы. Разве это не своеволие? Ведь саням поворотить негде будет! Бенедикт захватил в пригоршню снегу, приложил к желваку и стоял, разбирая надпись: "Первопечатник Иван Федоров". Ишь ты, какой борзой! А ну-ка, выворотить его. Бенедикт поднатужился, обхватил дуру-то эту тяжелую, дернул, да и выворотил. Да и бросил. Да ногой пнул. Поглядел по сторонам. Никого. Жаль, что Оленька али другие девушки не видали, какая в нем силища-то, в Бенедикте.

А в Избе уж народу-ууууууу... Тьма-тьмущая. И Оленька-душенька тут... Сидит, зарумянившись, глазки опустила. А на Бенедикта все же зыркнула. Хорошо. И Варвара Лукинишна тут, - с Оленькой разговоры заводит,

беседы бабские беседует. И Ксения-сирота. И Васюк Ушастый.

Скоро объявят: начинай работу. Хорошо, что не опоздал. Опоздать-то оно ничего, да пойдут переглядывания да перешептывания: а не заболел ли, Боже упаси, Боже упаси? Тьфу, тьфу, тьфу, не сглазить бы. Правда, сколько Бенедикт помнил, никто в ихней Избе еще не разу не заболел, тьфу, тьфу, тьфу. Горло першит, или голову ломит, - это не Болезнь, Боже упаси, Боже упаси. Палец переломил, или глаз подбил, - тоже не Болезнь, Боже упаси, Боже упаси. Икота иной раз нападет, - тоже не Болезнь, Боже упаси, Боже упаси. Ежели икота напала, скажешь три раза:

Икота, икота,
Иди на Федота,
С Федота на Якова,
С Якова на всякого,

- она и уйдет. Али ячмень, к примеру, на глазу выскочит, - ну, тут заговор нужен покрепше, чтоб держалось. Три раза дунуть, да три раза плюнуть, да на одну ногу встать, да на ней и стоять, а рукой-то за вторую ногу ухватить, и так ее и держать, ни Боже мой не падать. И говорить:

Ячмень-ячмень,
Жичинка-жичинка,

**Кукиш-кукиш.
На кукиш ничего не купишь.
Купишь топорок,
Разрубишь жичинку поперек.**

И вот как рукой его снимет, ячмень-то этот. А это не Болезнь.

А какая она, та Болезнь, и когда придет, и что тогда будет - никому не ведомо. Да о том и не говорят. А ежели и говорят, то шепчутся. А ежели и шепчутся, так только когда поблизости нет Васюка Ушастого.

А что он подслушивает, все знают. Так уж положено. А ушей у него видимо-невидимо: и на голове, и под головой, и на коленках, и под коленками, и в валенках - уши. Всякие: большие, малые, круглые, длинные, и просто дырочки, и трубочки розовые, и вроде щели, и с волосами, и гладкие, - всякие. Спросят его:

- Васюк, куда тебе ушей столько?

А он:

- А это не уши.

- А что ж тогда? - и сунут ему для смеха в ухо огрызок али окурок али другую дрянь какую. А главные-то уши, которыми он подслушивает, под мышками растут. Так что если он за работу принимается, то локти растопыривает, чтоб сподручней слушать было. И чуть от досады не плачет: что ж это за секреты такие, когда всем видать: растопырился, - стало быть подслушиваешь.

А у Варвары Лукинишны тоже беда: страшна, голубушка, хоть глаза закрывай. Голова голая, без волоса, и по всей голове петушинные гребни так и колышутся. И из одного глаза тоже лезет гребень. Это "петушиная бахрома" называется. Но это тоже не Болезнь, Боже упаси, Боже упаси. Это Последствие. А так баба она хорошая, и пишет красиво и чисто. И если у тебя чернила вышли, всегда своих нальет.

А бахрома - это не Болезнь, Боже упаси, Боже упаси. И санитарам приезжать не надо, нет, нет, нет.

А тут ударили в колотушку: начинай работу. Бенедикт сел за стол, поправил свечу, поплевал на письменную палочку, брови поднял, шею вытянул и глянул в свиток: что нынче перебелять досталось. А достались "Сказки Федора Кузьмича".

"Жили были дед да баба, - строчил Бенедикт, - и была у них курочка Ряба. Снесла раз курочка яичко, не простое, а золотое..." Да, Последствия! У всех Последствия! Вот и у Анфисы Терентьевны прошлый год тоже с курами беда вышла. И ведь какие куры были: ладные, крупные, как на подбор. Яйца несли черные да мраморные - залюбуешься! Квас из тех яиц сразу в голову ударял. Хватанешь такого квасцу ковшик, и сразу - ввух! Доблесть проявлять охота. Смотришь вокруг, - а все двойное. Вон девушка пошла - а вроде как ее две. Крикнешь:

- Девчата! Айда со мной баловаться!.. - она и бежать без памяти. Обхохочешься-и!.. На Анфису Терентьевну смотришь - а ее тоже две. Но! – к ней баловаться не подъезжай, а не то выйдет Поликарп Матвеич, а его тоже двое, а этого нам не надобно, он и один страшен.

А как эти куры-то пели! Бывало, лето, вечер смеркается, месяц на небо всходит, заря догорает, роса пала, от цветов запах пошел. Добры молодцы да красны девушки на завалинку сядут, орешки моченые грызут, огнецов кушают, вздыхают, а то толкаются да щиплются. Вот как первая звездочка на небо выкатится, куры и запоют. Сначала щелкают как деревяшечки, потом трррррр, трррррр, потом бу-бу-бу, а уж как распоются, - такие рулады грянут, уж так сердце разогреют, словно летишь куда, али бегом с горы бежишь, али стихи Федора Кузьмича, слава ему, из малопонятных, вспомнились:

В черном небе - слова начертаны -
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.
В поте - пишуций, в поте - пашуций!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огонь, над кудрями пляшущий, -
Дуновение - вдохновения!

А как придет осень с частым дождиком да с ветрами, все курье по всей слободе на юг

собирается. Ну, хозяева провожать выйдут, печалуются. Вот главная кура вперед выйдет, одну ногу выставит, крылом махнет, - всем хором они и грянут напоследок. Споют на прощанье, взмоют под небеса, покружат над родимой сторонкой, а потом вытянутся в нитку и парами, курь-о-курь, и летят. Машешь им платком вслед, а бабы и всплакнут, бывало.

И вот эти куры взбесились. Летать перестали, петть бросили, осень прошла, зима на носу, все птицы на юг подались, а эти, бешеные, - ни в какую. Анфиса Терентьевна их метлой, хворостиной, - упираются, хохлятся, да еще будто и по-человечески заговорили. "Куда-а?" спрашивают. А яйца из них поперли белые, страшные, крупные. Баба от страху чуть с ума не сошла. Бросилась Бенедикта на помощь звать, и вместе они тех поганых кур передушили. Одно яйцо для курьезу оставили. Бенедикт его после Никите Иванычу показал. Старик - вот ничего не боится! - разбил яйцо о край миски, а там - Господи, обереги! - желтый жидкий шарик вроде как в воде плавает, а квасного-то солоду и нету... Обереги, Господи! Старик на ноги вскочил, даже закричал: где остальные?! - страшным таким голосом. Успокоили его, усадили: все путем, не пугайтесь, Никита Иваныч, сами знаем, не маленькие. Всю пакостину извели, в курятнике березовым дымом помахали, чтоб снова не завелось нехорошего, и Гогу Юродивого приводили, чтоб заговор наложил: на четыре угла, на четыре двора, с-под моря зеленого, с-

под дуба паленого, с-под камня горючего, с-под козла вонючего; тай, тай, налетай, направо дую, налево плюю, айн, цвай, драй. Заговор крепкий, проверенный, должно держаться.

Никита Иванович за стол сел, глаза зажмурил, челюсти вот так вот сжал и сидел. Потом спросил, чего куры такое ели перед тем, как взбеситься. А почему мы знаем. Он и к Анфисе Терентьевне ходил расспрашивать, и думал долго. А шарик этот желтый, что в яйце завелся, он на сковороде обжарил и съел. Ей-Богу, съел!!! И ничего ему не было.

Он вообще ест, не как люди. Червырей не признает. Матушку, правда, тоже от них тошнило. А Бенедикт их с детства добывать наловчился. Бывало, играет в ручьях да в лужах с ребятами, - в городке глинистых ручьев много, - непременно в воде руками шарит, червырей нащупывает. Червыри, они слепые, глупые. Вот наловишь парочку дюжин, на палочку нанижешь, высушишь, а потом и натолчешь. До того они соленые! К мышинному супчику наипервейшая приправа. Отец всегда Бенедикта хвалил, да и сам червырей лавливал, а матушка лицо скривит и руками машет. Раз Бенедикт Никите Ивановичу целую связку подарил. Так они так и повисели на веревочке, старик и не притронулся. Соседка заглянула, - огоньку попросить, - разохалась: добро пропадает. Он ей и отдал - всех до одного. А ведь их ловить - морока, столько грязи процедишь, пока червыря нащупаешь, да

он еще вьется, за пальцы кусает. Попробуй-ка сам покопайся! А не соседям отдавать.

А то раз зашел Бенедикт к старику, а тот сидит и ложницей желтый клей ест, вот как на клелях, на стволах ихних, натеки бывают.

- Вы что это, Никита Иваныч?

- МЁТ ем.

- Какой МЁТ?

- А вот что пчелы собирают.

- Да вы в уме ли?!

- А ты попробуй. А то жрете мышей да червей, а потом удивляетесь, что столько мутантов развелось.

-

Бенедикт припужнулся, весь замрел и вышел бородой вперед, сам не свой, не разбирая дороги. Страх-то какой: старик самолично к пчелам в дупло лазил... Потом, конечно, мужикам рассказал. Только головой покрутили.

- Ну да. Пчела гадит, а мы ешь за ней?!

А Полторак, - у него полтора лица, и третья нога растет, - говорит:

- Что ж это нас Никита Иваныч на такие дела подбивает? А ещё Истопник... А то помните, на Муркину Горку парней водил, все хотел, чтоб землю рыли... Мол, ШАДЕВРЫ там погребены. А еще будто там должен быть мужик каменный, огромный и сам ДАВИД. А у нас тут есть кому нас давить, лишний-то нам без надобности...

А это точно, он водил. Будто бы на Муркиной Горке МОЗЕЙ был в Препжнее Время, и будто бы там в земле камни белые закопаны, срамные. На манер мужиков и баб обтесаны, беспортошные; и титьки у них, и все. Оно, конечно, посмотреть бы интересно, а ну как это своеволие? Да и копать там – не перекопать. Да и на что бабы-то каменные, когда вон, - живых полно? Дурит старикан. После за ним долго детишки ходили и вслед дразнили: "Никита Иваныч! Сними штаны на ночь! А как день - опять надень".

Так ничем дело и кончилось .

...Бенедикт вздохнул, вынул соринку из письменной палочки и быстро дописал сказку про Рябу. И место оставил, чтобы Оленька курочку нарисовала. А потом книжицу отнесут на торжище и на мышей сменяют. За связку мышей можно книжицу выменять. А мена только государственная, сам по своей охоте книжки перебелять не смей, узнают, - накладывают горячих.

А еще говорят... но это пусть Васюк Ушастый отойдет. А еще говорят, будто где-то есть книги старопечатные. Правда ли то, нет, но слух такой

есть. Будто те книги еще до Взрыва были. И врут еще, что в лесу есть полянка, а на полянке - горяч белый камень, а под камнем тем клад зарыт. Вот в темную ночь, когда ни месяца, ни звезд не видать, на ту полянку прийти, да непременно на босу ногу, да задом наперед

идти, да еще приговаривать: "Не то беру, что прочь бежит, а то беру, что в земле лежит", а придя на место, три раза вокруг себя обернуться, да три раза сморкнуться, да три раза плюнуть, да сказать: "Земля отройся, клад откройся", - вот тогда пойдут туманы мороком, и из леса будет скрип слышать, и тот горяч камень отвалится, и клад откроется.

И там те книги схоронены, и светятся они как полный месяц. А больше одной не брать, не хватать, а схвативши, бежать прочь не оглядываясь, а если что не так сделаешь, то будто пелена пойдет перед глазами, а когда очнешься, - глядь, - а ты сидишь на своей избе верхом, на самой крыше, а в руках ничего и нет.

И будто у людей эти книги видели.

(продолжение предполагается)

● КОРОТКО

✓ По мнению некоторых экстрасенсов, монада, которая в своё время одухотворяла того, кто в СССР был известен как маршал Жуков, сейчас одухотворяет на тонком плане космическое существо, так же стоящее на страже России. Или, попросту сказать, тот, кто был Жуковым, и сейчас защищает Россию, на тонком плане. Ну, дай Бог. Однако пока Жуков был Жуковым, он успел прилично награть. Политбюро бывшего ЦК партии обвинило его в *"отсутствии скромности, чрезмерных личных амбициях, приписывании себе решающей роли в выполнении всех основных боевых операций во время войны"* (это официальный текст). Его также обвинили в оппозиционности правительству СССР и Верховному Командованию. Тогда же против него было начато уголовное дело о вывозе им из Германии трофейного имущества. В ходе следствия у него было изъято 55 картин, 55 ящиков посуды, 44 ковра и гобелена из германских дворцов, 20 охотничьих ружей, 4000 метров ткани, ювелирные изделия и другие ценности. И затем Жуков был понижен в должности: его назначили командующим Одесским военным округом.

РЕТРО-2

Е.Пищикова,
О.Плахотникова

У мамы фирменное блюдо:
С морковкой заливная рыба.
Желе сверкающая глыба
Лежит посередине блюда.
Уже почистили селёдку,
Нарезан целый таз салата;
Отец глядит молодцевато,
Вскрывая шпроты, как подлодку.
Балык уже лежит рядом,
Голландский сыр слезой исходит,
А по квартире запах бродит
Кур, запечённых с чесноком.

У мамы платье из кримплена,
У мамы туфли на платформе,
И к нам сегодня непременно
Приедут в гости дяди в форме.
Все молодые лейтенанты
Станцуют с мамой шейк и твист.
А папа мне поправит банты.
Не может папа возмущаться,
Поскольку ревность — пережиток,
А папа — всё же коммунист.

Цитата номера:

**"Грибная концепция"
начальства:**

**"Держать в
темноте и под
слоем навоза!".**

< ТУННЕЛЬ >

№ 13

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере <http://www.mailru.com> с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел.: (095) 493-54-87 (редактор)

E-mail: eugenelev@fromru.com (редактору)

Адрес в Интернете: <http://www.arimoya.narod.ru>

**"Следует всеми силами
продвигать знания
о Тонком Мире."**

Агни Йога